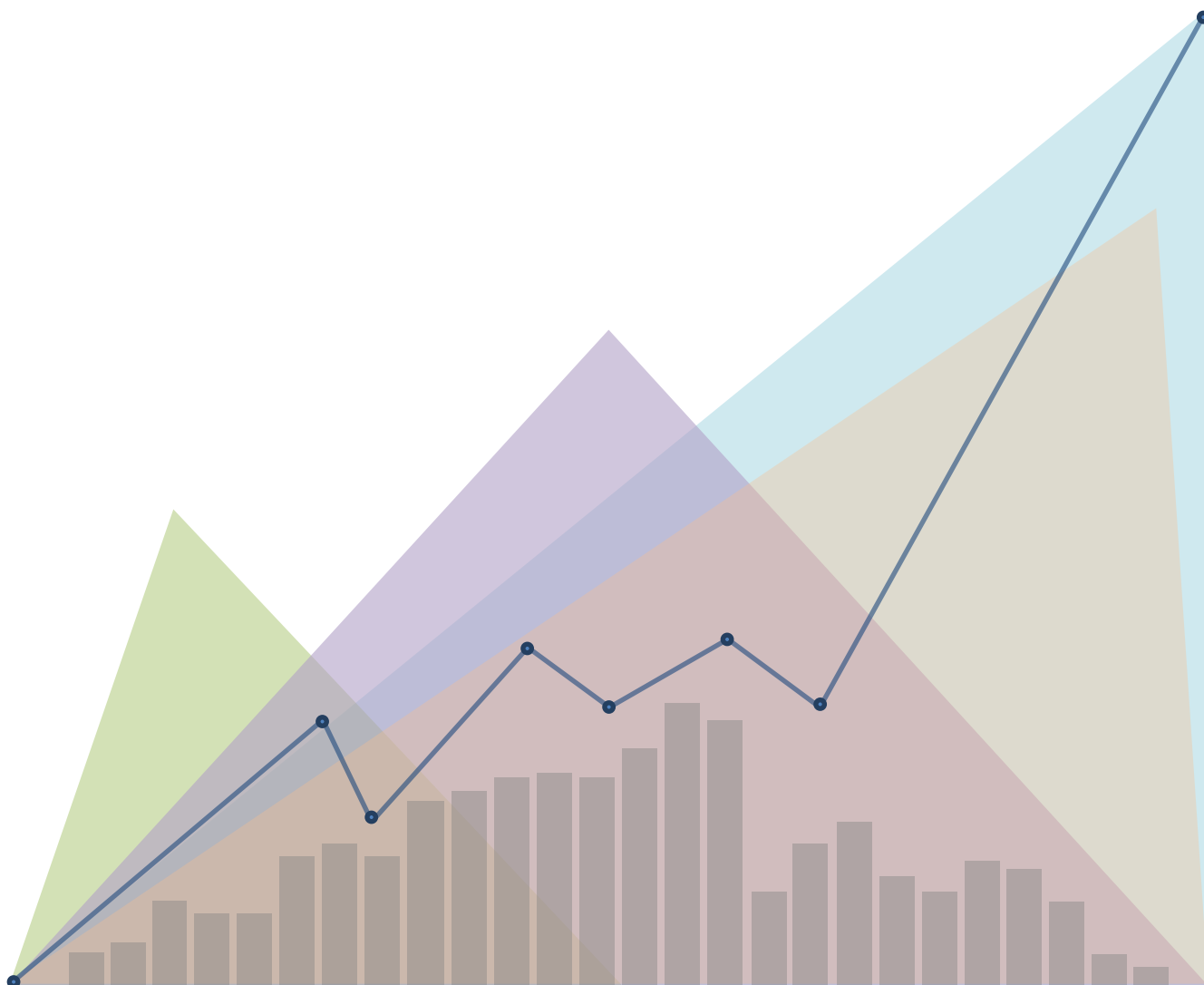

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ В 2016 ГОДУ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ. МОНИТОРИНГ НИУ ВШЭ

Октябрь 2016

Авторы: Овчарова Л.Н., Бирюкова С.С., Селезнева Е.В., Абанокова К.Р., Мареева С.В.,
Тихонова Н.Е.

Главный редактор — Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики.
Ответственный редактор — С.С. Бирюкова, вед. н. с. Института социальной политики.

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Октябрь 2016 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2016.

Институт социальной политики

<http://isp.hse.ru>

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг динамики бедности, доходов, самочувствия и потребительских предпочтений российских домохозяйств» (ТЗ-101/2016).

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2016
При перепечатке ссылка обязательна.

Исследовательский коллектив Института социальной политики НИУ ВШЭ представляет седьмой выпуск регулярного оперативного мониторинга, организованного с целью ежемесячного наблюдения за изменениями, происходящими в доходной обеспеченности, бедности, потребительском и финансовом поведении, а также в социальном самочувствии российских домашних хозяйств.

Представленный материал основывается на сведениях оперативной статистики Росстата по доходам, расходам и потреблению домашних хозяйств, публичных данных Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ) о социальных настроениях, а также на данных специального ежемесячного обследования населения по вопросам социального самочувствия и бедности, организованного ВЦИОМ по заказу НИУ ВШЭ (Мониторинг НИУ ВШЭ). Обследование проводится по репрезентативной в масштабах страны выборке в 1 600 респондентов в 46 регионах страны в 130 населенных пунктах. Комбинированный анализ данных официальной статистики и результатов выборочных обследований населения позволяет получить объемную картину, учитывающую не только объективные изменения, но и их субъективное восприятие, а следовательно, лучше объяснить изменения в поведении домашних хозяйств. Динамические ряды по всем показателям мониторинга в том случае, если это возможно, прослеживаются за период с начала 2012 года.

Каждый номер мониторинга содержит специальный аналитический материал по вопросам социально-экономической политики, имеющим непосредственное отношение к благосостоянию населения и бедности, подготовленный на основе данных, не представленных в оперативной статистике и программе выборочного обследования населения. Фокусом текущего выпуска стал анализ доходной стратификации российского населения в условиях кризиса.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	3
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА	6
Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий.....	6
Задолженность по заработной плате и безработица	10
Потребительская инфляция	11
Потребительское и финансовое поведение населения.....	13
2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ.....	17
Субъективные оценки материального положения и бедности	17
Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения	22
Социальные настроения населения	26
3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА Доходная стратификация российского общества в условиях кризиса	31
ПРИЛОЖЕНИЯ	39

РЕЗЮМЕ

- В сентябре 2016 года среднедушевые доходы населения составили 30 125 рублей, что в реальном выражении соответствует 97,2% от уровня доходов в сентябре предыдущего года и 91,3% от уровня сентября 2014 года. *Сентябрь 2016 года стал двадцать третьим подряд месяцем сокращения реальных доходов граждан*, и по сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом роста реальных доходов — падение составило 14%. В третьем квартале текущего года, по предварительным данным Росстата, потери в реальных доходах населения относительно прошлогодних показателей составили 6,1%, а в целом по итогам девяти месяцев года — 5,3%.
- Средняя заработная плата в сентябре 2016 года составила 36 115 рублей. В реальном выражении это соответствует 102,8% от уровня сентября 2015 года и 92,1% от уровня сентября 2014 года. За весь период спада доходов населения — с октября 2014 года — реальная заработная плата сократилась на 7,4%. Рост реальных заработных плат в августе и сентябре обеспечил положительную динамику по итогам третьего квартала 2016 года: по текущим оценкам Росстата, увеличение заработной платы в целом за июль-сентябрь составило 1,4%, а в совокупности за три квартала нынешнего года реальные заработные платы увеличились 0,4% по отношению к соответствующим показателям 2015 года.
- Средняя пенсия в сентябре 2016 года составила 12 440 рубля, что в терминах реальной стоимости соответствует 96,7% от показателя сентября 2015 года и 92,8% от показателя сентября 2014 года. По сравнению с октябрём 2014 года в реальном выражении она снизилась на 6,9%, это соотношение не изменилось по сравнению с предыдущим месяцем.
- Основным вектором изменений в структуре денежных доходов населения в 2016 году по итогам трех кварталов стал рост доли поступлений от социальных выплат. В третьем квартале на них пришлось 19,3% денежных доходов, что на 0,9 п.п. выше аналогичного показателя за 2015 год. Во втором квартале текущего года, по уточненным данным Росстата, доля социальных выплат достигла 19,8%, обновив исторический максимум по этому показателю. В зоне минимальных значений по-прежнему остаются доли доходов от предпринимательской деятельности (7,4% в третьем квартале 2016 года) и доходы от собственности (6,5%).
- Прирост потребительских цен в сентябре 2016 года составил 0,2% к прошлому месяцу, что соответствует аналогичному показателю докризисного 2013 года и более чем втрое уступает сентябрьскому росту цен в 2014-2015 годах. Совокупный прирост потребительских цен по итогам трех кварталов 2016 года составил 4,1%; в прошлом году аналогичный показатель достигал 10,4%. За весь период спада — с ноября 2014 года по сентябрь текущего года — прирост потребительских цен составил 22,4%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 23,2%, на непродовольственные товары — 23,1%, на услуги — 19,6%.
- Статистика розничного оборота товаров и услуг продолжает фиксировать снижение потребительской активности населения. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в сентябре 2016 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 3,6%, а по итогам трех кварталов текущего года — на 5,4% по отношению к соответствующим периодам прошлого года. Если до середины текущего года наиболее существенное сокращение розничного оборота наблюдалось по непродовольственным товарам, то с июля максимальный спад показывают продовольственные товары; в сентябре розничный оборот по ним снизился на 4,4% по сравнению с показателем за сентябрь 2015 года.
- За весь период экономического спада (с октября 2014 года) сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг составило 15,3%. Сокращение объема розничной торговли продовольственными товарами за этот период сократилось на 15,7%, такой же спад статистика фиксирует и по непродовольственным товарам. Сокращение оборота в общественном питании составило 7,9%, а совокупные потери в обороте платных услуг с октября 2014 года по сентябрь 2016 года составили 3,2%.
- Восстановительный рост объема предоставленных населению кредитов, впервые с начала периода спада доходов зафиксированный в августе текущего года, продолжился в сентябре. Совокупная

стоимость предоставленных физическим лицам кредитов в ценах начала 2012 года в начале первого осеннего месяца достигла 7 223,2 млрд рублей, что на 0,6% выше августовского показателя. Наблюдаемый рост происходит на фоне продолжающегося увеличения доли задолженности по жилищным кредитам в структуре общей задолженности физических лиц, то есть рост кредитования лишь в небольшом объеме связан с восстановлением сектора потребительских кредитов.

- В сентябре, по сравнению с летними месяцами, уровень бедности, измеренный по субъективным оценкам населения, существенно не изменился. Доля респондентов, характеризующих материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое (бедных по самооценке материального положения), составила 22%, доля населения, у которого денег недостаточно для приобретения одежды или продуктов питания (бедных по самооценке потребительских возможностей), — 41%.
- Максимальные риски бедности по субъективной оценке материального положения зафиксированы среди респондентов, не имеющих высшего образования, пенсионеров и одиночных семей: среди них свое материальное положение как плохое или очень плохое в сентябре оценили 25%, 28% и 34% соответственно. В этих социально-демографических группах высок и уровень бедности по оценке потребительских возможностей: 51%, 54% и 60% соответственно.
- В период с июля по сентябрь уровень бедности, оцененный по потребительским возможностям, возрос среди одиночных домохозяйств (с 47% в июле до 60% в сентябре) и домохозяйств с двумя и более детьми (с 39% до 45% — максимального значения за весь период наблюдения).
- В сентябре доля семей, которые столкнулись с проблемами на рынке труда в последние три месяца, составила 40%, что соответствует ситуации июля. В первый месяц осени значительно реже, чем в июне, работодатели снижали заработную плату, увольняли сотрудников и отправляли их в неоплачиваемый отпуск. Таким образом, наиболее активная подстройка рынка труда к новым экономическим условиям происходила в начале лета.
- Доля респондентов, которые отметили ухудшение финансового положения своих семей в последние 12 месяцев, в сентябре практически не изменилась, по сравнению с июлем и составила 46%. Как и в предыдущие месяцы, в начале осени с ухудшением материального положения чаще сталкивались наименее обеспеченные слои населения. Среди граждан, относящихся к крайне бедным и оценивающих свое материальное положение как плохое и очень плохое, распространенность негативных оценок увеличилась, достигнув максимума с мая 2016 года.
- В сентябре доля семей, столкнувшихся в течение последних трех месяцев с финансовыми трудностями, не позволившими осуществить необходимые платежи, составила 39%, незначительно увеличившись по сравнению с маем-июлем 2016 года. Наиболее распространенными остаются затруднения с оплатой жилищно-коммунальных услуг и покупкой лекарств, однако в период с мая по сентябрь 2016 года население все чаще сталкивалось и с затруднениями по оплате услуг ЖКХ и образования.
- Семьи с двумя и более детьми продолжают находиться в наиболее уязвимом положении: в сентябре каждая вторая семья, принадлежащая к данной группе, сообщила о том, что не смогла выполнить свои финансовые обязательства в последние 3 месяца. В целом положение этих семей значительно ухудшилось: в июле таковых было 43%. Самым распространенным затруднением, с которым столкнулись в сентябре семьи с детьми, стала оплата услуг ЖКХ. Наименьшие риски неплатежеспособности имеют пенсионеры, одиночные и бездетные семьи. В этих группах самым распространенным затруднением является покупка необходимых лекарств.
- По данным сентябрьского опроса, 43% семей, отметивших ухудшение своего материального положения за последний год, и треть семей, испытывавших финансовые трудности в последние три месяца, полагают, что не справятся с текущими материальными трудностями без помощи государства. Как и в предыдущие месяцы, в сентябре потребность в государственной помощи оказалась выше для бедных и крайне бедных респондентов.
- По сравнению с летними месяцами, в сентябре 2016 года доля населения, вынужденного изменить свое потребительское и финансовое поведение, практически не изменилась: к началу осени 73% опрошенных сообщили, что они или члены их семьи предпринимали такие действия в течение трех месяцев. Как и в предыдущие месяцы, наиболее распространенными стратегиями адаптации

россиян к новым экономическим условиям являлись переход на более дешевые продукты питания и отказ от потребления отдельных товаров, услуг и развлечений. К началу осени незначительно увеличилась доля семей, использующих для преодоления трудностей личное подсобное хозяйство (ЛПХ).

- В течение лета одиночные семьи стали реже экономить на покупке товаров, чаще отказываться от приобретения товаров и услуг и более активно использовать ЛПХ. Около 70% семей, состоящих из пяти и более человек, были вынуждены изменить свое финансовое и потребительское поведение в сентябре, что на 6 п.п. ниже значений июля. Сложные семьи все реже выбирали более дешевые продукты питания, но чаще занимались поиском подработок и более высоких заработков, что свидетельствует об исчерпании возможностей экономии на качестве и объеме потребления.
- В новых экономических условиях главные опасения населения связаны с ростом цен: индексы страхов, отражающие мнения населения о возможности наступления тех или иных негативных событий, указывают, что удорожание товаров и потеря сбережений представляются гражданам более вероятными проблемами, чем потеря работы и снижение заработков. В сентябре продолжилось снижение уровня опасений по всем указанным пунктам. Не сталкиваясь с яркими негативными событиями, резким снижением доходов и адаптировав свое потребительское поведение к новым экономическим условиям, в целом население страны чувствует себя спокойно. Исключение составляют отдельные группы граждан, располагающие меньшим количеством ресурсов и находящиеся в более уязвимом материальном положении: бедные, жители сел, рабочие. В данных группах обеспокоенность экономическими проблемами стабильна или даже увеличивается.
- Если опасения по поводу отдельных экономических проблем (потери доходов, сбережений, удорожания товаров) в июне-сентябре ослабевали, то распространенность пессимистичных прогнозов по поводу будущего экономики в целом медленно росла. В июне 46% опрошенных считали, что худшие времена для страны впереди, к сентябрю доля таковых увеличилась до 49%.
- В условиях экономической рецессии особую актуальность приобретает вопрос доходной стратификации общества — анализ изменений в доходной структуре населения позволяет лучше понять, по каким слоям сильнее ударил экономический кризис и где может возникнуть социальная напряженность. В связи с этим специальным фокусом текущего выпуска мониторинга стал анализ доходной стратификации российского общества в условиях экономического кризиса. В структуре российского общества преобладают средние слои, с душевым доходом в интервале от 75% до 200% от медианного показателя по населению в целом; их доля составляет более 60%. При этом медианный доход населения превосходит минимальный стандарт жизни — прожиточный минимум — лишь в полтора раза, что определяет достаточно скромный стандарт жизни этой наиболее массовой части населения.
- Помимо этого, особенностями модели доходной стратификации российского общества выступают почти полное отсутствие глубокой бедности, предполагающей доходы не более 25% от медианы доходов, а также высокая доля представителей уязвимых слоев, для которых вероятность оказаться в числе бедных при ухудшении ситуации в экономике / в их домохозяйстве очень велика. Последняя группа включает в себя около 20% населения.

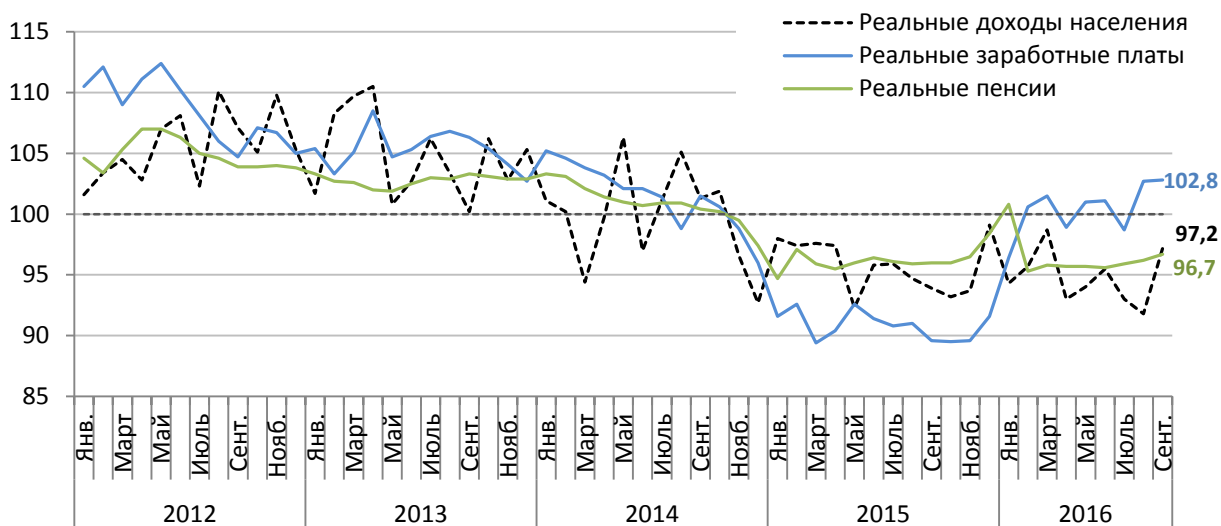
1. ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ ОПЕРАТИВНЫХ ДАННЫХ РОССТАТА

В первом разделе мониторинга представлен анализ изменений в социально-экономическом положении граждан на основе оперативной информации Росстата об уровне и структуре доходов населения, а также данных о его потребительском и финансовом поведении. Исходя из целей и задач мониторинга, временной горизонт данной части исследования охватывает период замедления экономики (с первого квартала 2012 года) и последующего спада в 2015–2016 годах. В рамках этого интервала специально выделяется период падения реальных доходов населения, начавшийся в четвертом квартале 2014 года. Для оценки динамики товарооборота и реальных доходов населения базовым является метод сравнения с аналогичным периодом прошлого года, все случаи использования других измерений роста или падения оговариваются в тексте специально. Выбор такой методики обусловлен значимыми колебаниями ежемесячного уровня денежных выплат населению и покупок отдельных товаров и услуг, связанных с сезонными циклами потребления, выплатой нетарифной части заработной платы, отпускных, индексации социальных трансфертов. В фокусе настоящего выпуска находятся данные о доходах и расходах населения, товарообороте и ценах за третий квартал 2016 года.

Динамика реальных денежных доходов, заработных плат и пенсий

В сентябре 2016 года среднедушевые доходы населения составили 30 125 рублей, что в реальном выражении соответствует 97,2% от уровня доходов в сентябре предыдущего года (см. **Рисунок 1**) и 91,3% от уровня сентября 2014 года. Сентябрьское сокращение оказалось почти минимальным с начала 2016 года — меньшее падение статистика зафиксировала только в марте, когда доходы по отношению к показателю 2015 года снизились на 1,3%. Тем не менее, первый осенний месяц стал двадцать третьим подряд месяцем сокращения реальных доходов граждан, и по сравнению с октябрём 2014 года — последним периодом роста реальных доходов — падение за это время составило 14% (см. **Рисунок 2**). В третьем квартале текущего года, по предварительным данным Росстата, потери в реальных доходах населения относительно прошлогодних показателей составили 6,1% (**Рисунок 3**), а в целом по итогам девяти месяцев года — 5,3%.

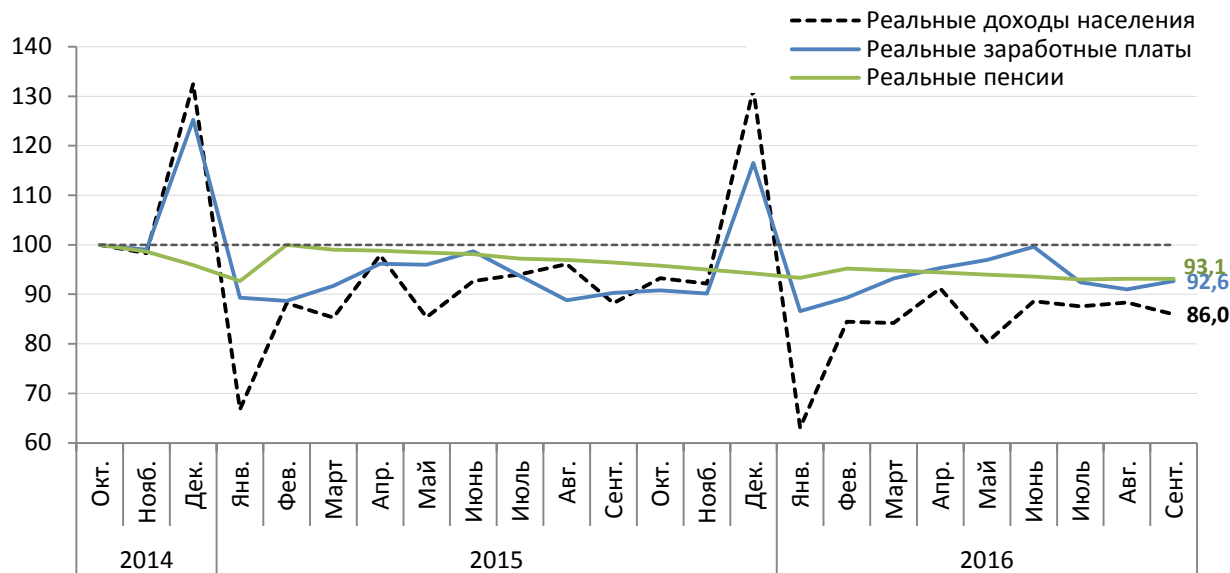

Рисунок 1 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему месяцу предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Средняя заработная плата в сентябре 2016 года, по предварительной оценке Росстата, составила 36 115 рублей. В реальном выражении это соответствует 102,8% от уровня сентября 2015 года и 92,1% от уровня сентября 2014 года. За весь период спада доходов населения — с октября 2014 года — реальная заработная плата сократилась на 7,4% (то есть составила 92,6% от показателя за октябрь 2014 года, см. **Рисунок 2**).

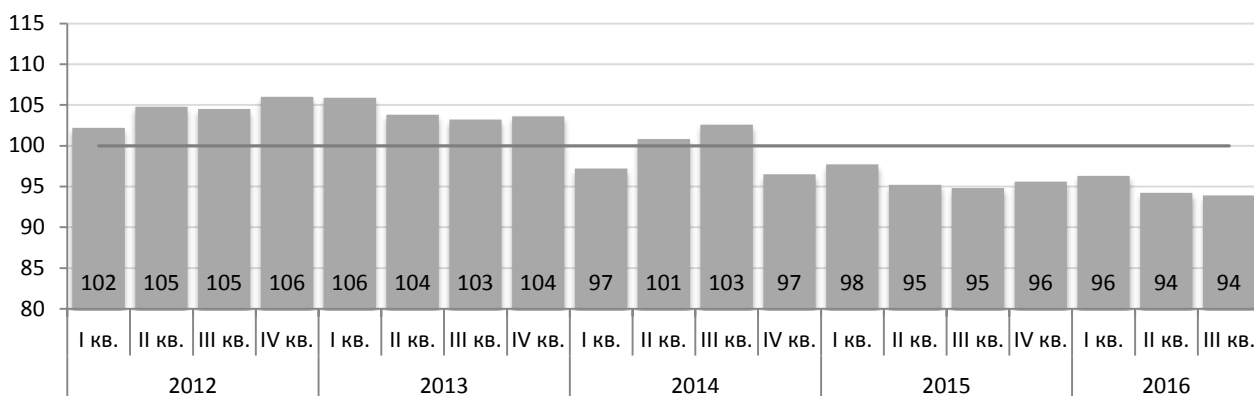

Рисунок 2 — Помесячная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

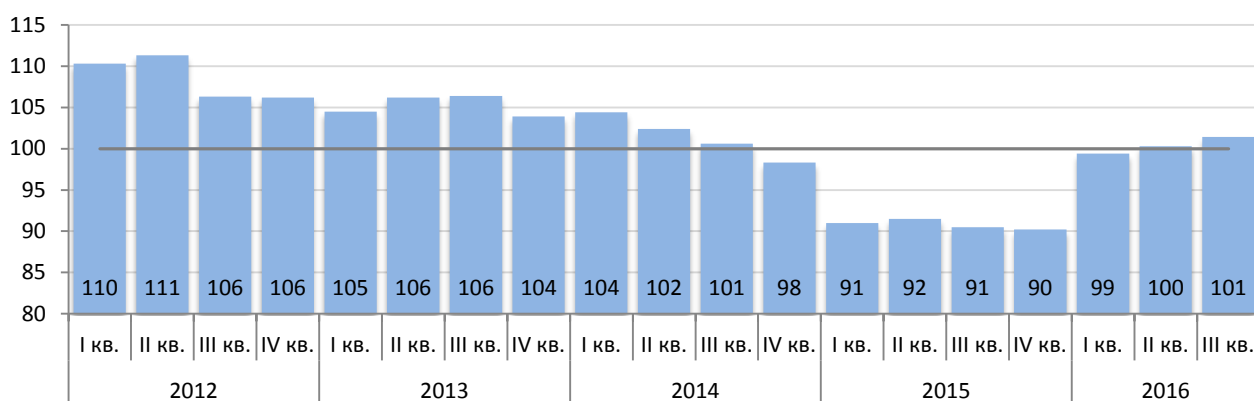
Источник: оперативные данные Росстата

Рост реальных заработных плат в августе и сентябре обеспечил положительную динамику и по итогам третьего квартала 2016 года: по текущим оценкам Росстата, увеличение заработной платы в целом за июль-сентябрь составило 1,4% по отношению к соответствующим показателям 2015 года. В целом, как следует из уточненных в октябре

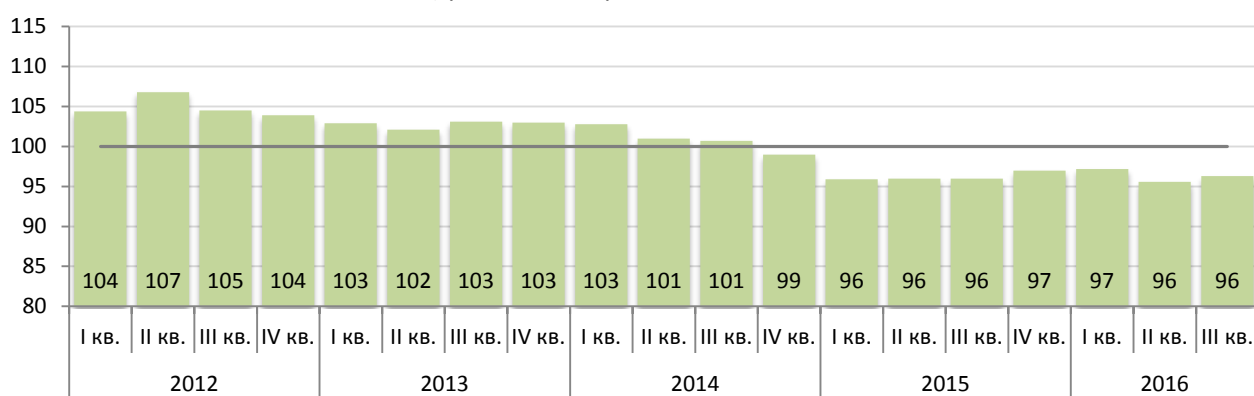
данных официальной статистики за предшествующие месяцы, сокращение заработных плат в 2016 году наблюдалось только в январе, апреле и июле, в то время как в остальные периоды был зафиксирован рост — в пределах 1,5% в первом полугодии и более существенный во втором (см. **Рисунки 2-3**). В результате, в совокупности за три квартала нынешнего года реальные заработные платы увеличились 0,4%.

а) реальные располагаемые доходы

б) реальные заработные платы

в) реальные пенсии

Рисунок 3 — Квартальная динамика реальных доходов населения, заработных плат и пенсий в 2012-2016 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Средний размер назначенных пенсий в сентябре 2016 года составил 12 440 рублей. В терминах реальной стоимости это соответствует 96,7% от показателя сентября 2015 года и 92,8% от показателя сентября 2014 года. По сравнению с октябрём 2014 года реальная

пенсия сократилась на 6,9%. По итогам трех кварталов 2016 года реальная пенсия потеряла 3,7% своей стоимости по отношению к аналогичному периоду 2015 года. В целом, как уже упоминалось в предыдущих выпусках мониторинга, во все месяцы 2016 года, за исключением января, динамика пенсий была стабильной и сокращение ее реального размера составляло около 3-5%.

Неравенство доходов и их структура по источникам поступления

По предварительным данным за три квартала 2016 года индекс концентрации доходов Джини в январе-сентябре составил 0,400, что только на 0,001 пункта выше аналогичного показателя за 2015 год. Коэффициент фондов по итогам трех кварталов 2016 года вырос по сравнению с прошлогодним на 0,1 пункта и составил 14,3 раза. Таким образом, неравенство доходов населения пока что остается на уровне ниже докризисного: по итогам трех кварталов 2014 года индекс Джини составлял 0,414 — на 0,014 пунктов выше текущего значения. То же касается и коэффициента фондов, который в январе-сентябре 2014 года достигал 15,8 раз, что на 1,5 пункта выше текущего показателя.

Распределение общего объема денежных доходов населения по квинтильным группам, в соответствии с оценками Росстата, не изменилось по сравнению с зафиксированным в прошлом году. Доля доходов, приходящихся на 20% наиболее обеспеченных граждан, по итогам девяти месяцев 2016 года составила 46% от общего объема, что на 1,2 п.п. ниже показателей 2013-2014 годов. Доля доходов 20% наименее обеспеченных по итогам трех кварталов текущего и прошлого годов составила 5,6% от общего объема — на 0,3 п.п. больше аналогичного показателя в 2013-2014 годах.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Доходы от предпринимательской деятельности	Оплата труда, включая скрытую	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Другие доходы
2014	I кв.	8,4	67,8	16,8	5,0	2,0
	II кв.	7,6	66,4	18,6	5,4	2,0
	III кв.	8,3	66,1	18,2	5,4	2,0
	IV кв.	9,1	63,6	18,2	7,1	2,0
	Год	8,4	65,8	18,0	5,8	2,0
2015	I кв.	7,9	66,4	18,0	5,7	2,0
	II кв.	7,1	65,8	18,8	6,3	2,0
	III кв.	7,6	65,3	18,4	6,7	2,0
	IV кв.	6,9	66,5	17,4	7,2	2,0
	Год	7,3	65,9	18,2	6,6	2,0
2016	I кв.	7,4	64,5	19,4	6,7	2,0
	II кв.	6,8	64,9	19,8	6,6	1,9
	III кв.	7,4	64,8	19,3	6,5	2,0

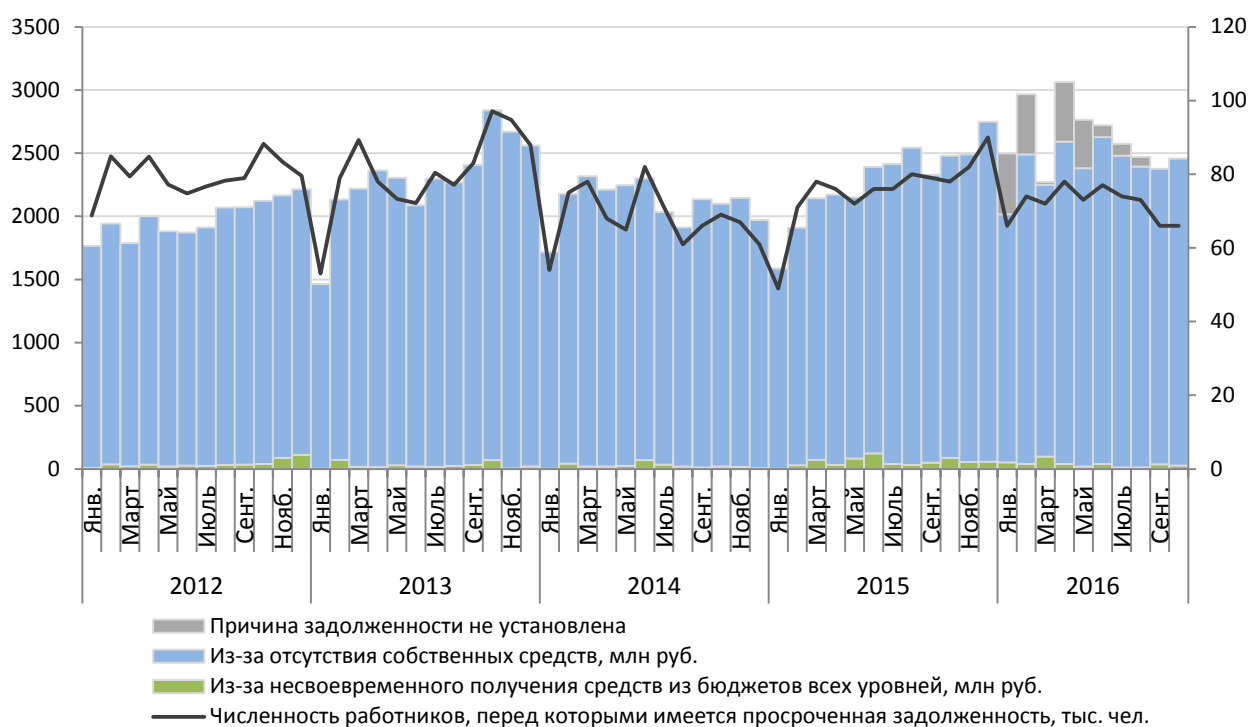
Источник: оперативные данные Росстата

Основным вектором изменений в структуре денежных доходов населения в 2016 году по итогам трех кварталов стал рост доли поступлений от социальных выплат. В третьем квартале на них пришлось 19,3% денежных доходов, что на 0,9 п.п. выше

аналогичного показателя за 2015 год. Во втором квартале текущего года, по уточненным данным Росстата, доля социальных выплат достигла 19,8%, обновив исторический максимум по этому показателю. В зоне минимальных значений по-прежнему остаются доли доходов от предпринимательской деятельности (7,4% в третьем квартале 2016 года) и доходы от собственности (6,5%; см. **Таблицу 1**).

Задолженность по заработной плате и безработица

Объем суммарной просроченной задолженности по заработной плате на начало октября 2016 года составил 3 658 млн рублей и в номинальном выражении по сравнению с началом октября 2016 года вырос на 5,5%, а по сравнению с началом октября 2012 года — в 1,6 раза. В терминах реальной стоимости (в ценах начала 2012 года) задолженность по заработной плате на начало октября текущего года превысила объем задолженности за тот же месяц 2012 года на 15,8%, а 2014 года — на 17,1%, но в то же время оказалась меньше задолженности 2013 года на 13,4% и задолженности 2015 года — на 0,9% (**Рисунок 4**).

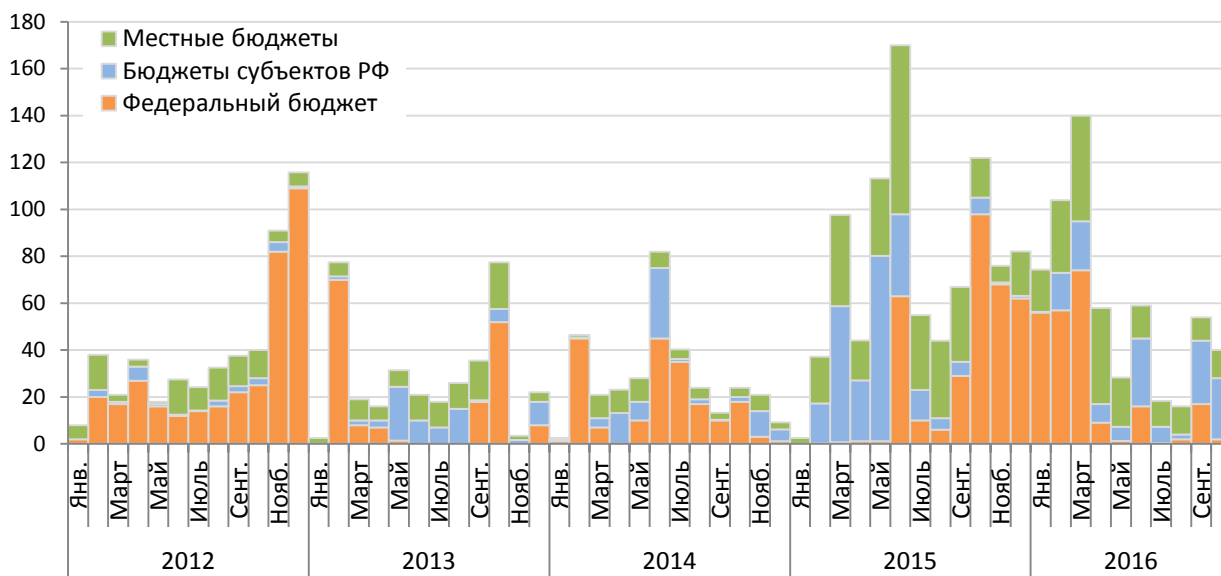

Рисунок 4 — Динамика численности работников с задолженностью по заработной плате и совокупной просроченной задолженности по заработной плате на начало месяца в терминах реальной стоимости в ценах января 2012 года

Источник: оперативные данные Росстата

Количество работников, перед которыми имеется просроченная задолженность по заработной плате, составило на 1 октября 2016 года 66 тыс. человек, что совпадает с сентябрьским показателем текущего года. В то же время это ниже показателя за октябрь 2015 года на 12 тыс. человек, и в целом, в третьем квартале 2016 года этот индикатор вышел на понижающий тренд.

Удельный вес задолженности из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней в общем объеме просроченной задолженности по заработной плате к началу октября 2016 года сократился по сравнению с прошлым месяцем на 0,4 п.п. и составил 1,5% (54 млн рублей), что ниже среднего показателя за десять месяцев текущего года. Основная часть бюджетной задолженности (26 млн руб.) по состоянию на 1 октября 2016 года пришлась на бюджеты субъектов Российской Федерации (**Рисунок 5**).

Рисунок 5 — Динамика объема и структуры номинальной просроченной задолженности по заработной плате из-за несвоевременного получения бюджетных средств, в млн руб. на начало месяца

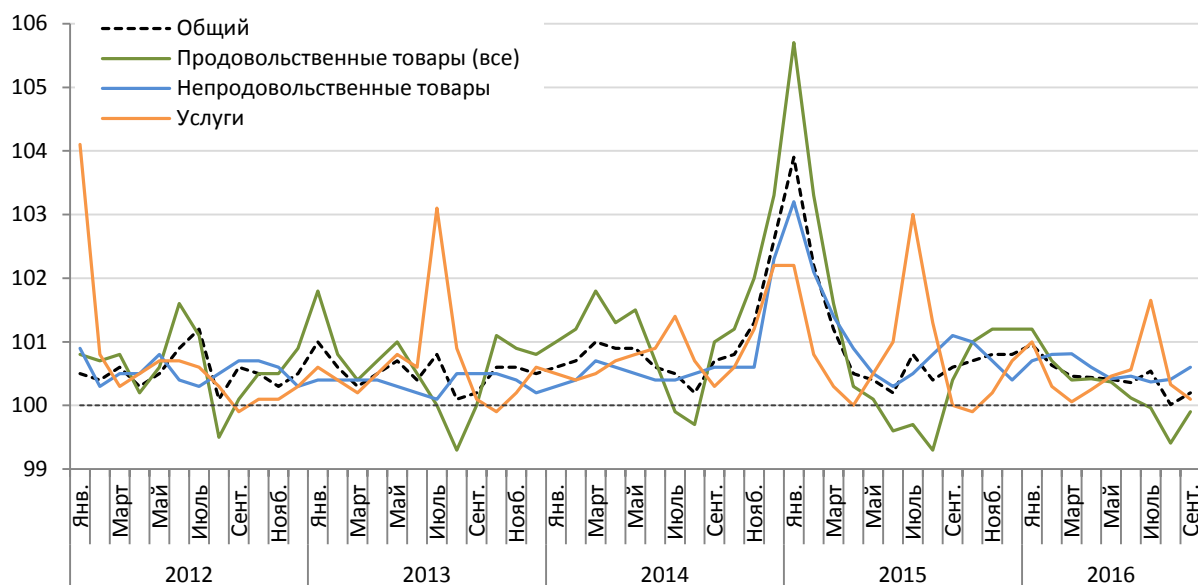
Источник: оперативные данные Росстата

Уровень безработицы, определенный согласно методике МОТ, по итогам сентября 2016 года составил 5,2%, что совпадает с показателем за сентябрь 2015 года. Уровень зарегистрированной безработицы в сентябре снизился до 1,1%, а численность безработных, состоящих на учете в государственных учреждениях службы занятости, по состоянию на конец сентября 2016 года оказалась на 6,2% ниже численности той же группы в соответствующий месяц прошлого года.

Потребительская инфляция

Прирост потребительских цен в сентябре 2016 года составил 0,2% к прошлому месяцу, что соответствует аналогичному показателю докризисного 2013 года и более чем втрое уступает сентябрьскому росту цен в 2014-2015 годах (см. **Рисунок 6**). Совокупный прирост потребительских цен по итогам трех кварталов 2016 года составил 4,1%; в прошлом году аналогичный показатель достигал 10,4%. Цены на непродовольственные товары в сентябре увеличились на 0,6% по отношению к предыдущему месяцу, а на продовольственные товары — сократились на 0,1% к ценам предыдущего месяца, в связи с продолжающимся сезоном низких цен на плодоовощную продукцию (прирост цен на

продовольственные товары без учета плодоовощной продукции составил 0,4%). Цены на услуги в сентябре увеличились на 0,1%.

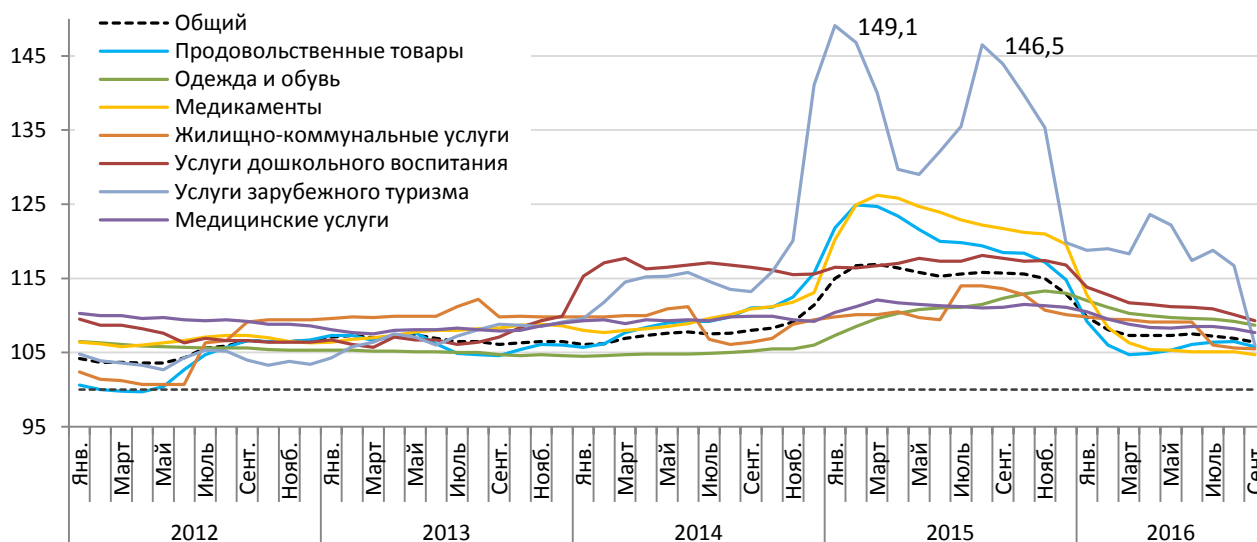
Рисунок 6 — Помесячная динамика индекса потребительских цен, в том числе по основным укрупненным группам товаров и услуг, в % к предшествующему периоду

Источник: оперативные данные Росстата

За весь период спада — с ноября 2014 года по сентябрь текущего года — прирост потребительских цен составил 22,4%, увеличение цен на продовольственные товары за этот период достигло 23,2%, на непродовольственные товары — 23,1%, на услуги — 19,6%.

Общий индекс инфляции в сентябре 2016 года обновил годовой минимум и составил 6,4%, что лишь на 0,3 п.п. выше показателей конца 2013 (**Рисунок 7**). Данные о динамике цен в разрезе товарных групп и видов услуг, формирующих базовую потребительскую корзину (продовольственные товары, одежда и обувь, ЖКУ, медикаменты) и корзину, ориентированную на развитие (медицинские услуги, отдельные виды туристических и образовательных услуг), с учетом сезонных изменений, свидетельствуют о стабилизации инфляции по всем категориям товаров и услуг (**Рисунок 7**).

Среди товаров и услуг из набора базовых потребностей минимальный годовой прирост цен в сентябре, как и по итогам прошлого месяца, зафиксирован в отношении медикаментов (4,7%) и продовольственных товаров без учета алкогольных напитков и табачных изделий (5,8%). Кроме этого, низкие годовые показатели во все месяцы третьего квартала 2016 года наблюдаются по жилищно-коммунальным услугам (в сентябре — 5,5%). Это связано с более скромным повышением тарифов в июле 2016 года по сравнению с 2015 годом: как уже упоминалось в предыдущем выпуске мониторинга, в прошедшем году прирост в связи с пересмотром тарифов в среднем по регионам достигал около 8,4%, в то время как в нынешнем году он находится в интервале 4-5%. Максимальные показатели годовой инфляции в рамках базового набора товаров и услуг в сентябре зафиксированы по одежде и обуви (8,7%). В целом, в сентябре годовые темпы инфляции по всем рассмотренным категориям товаров и услуг снизились по отношению к августовским.

Рисунок 7 — Динамика индекса потребительских цен по группам товаров и услуг, в % к соответствующему месяцу предшествующего года (без сезонного фактора)

Источник: оперативные данные Росстата

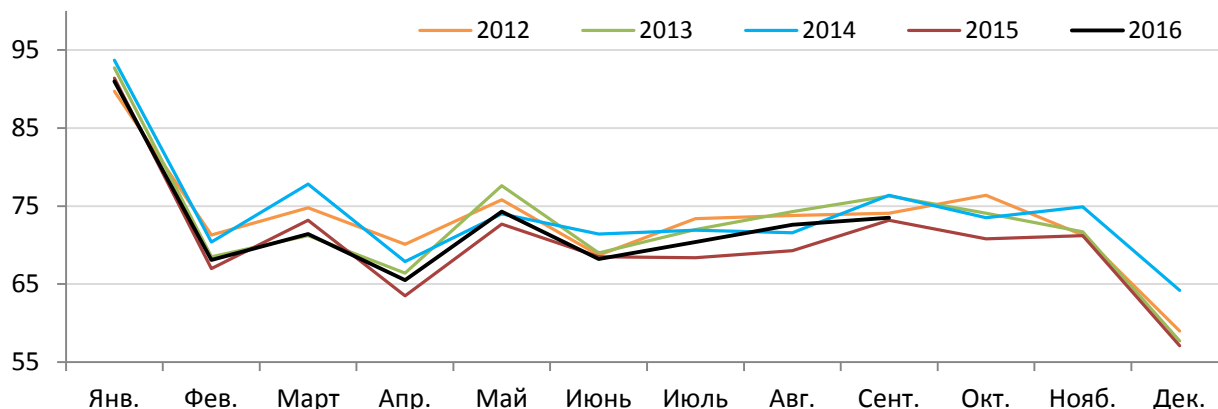
В наборе, ориентированном на развитие, высокие темпы годовой инфляции наблюдаются по услугам дошкольного воспитания: в сентябре рост цен по ним составил 9,3%. Кроме этого, незначительно выше общего годового индекса инфляции по-прежнему оказывается рост цен на медицинские услуги (7,7% в августе). Годовой индекс цен по услугам зарубежного туризма, сохранявший лидерство среди всех показателей с конца 2014 года, в сентябре оказался ниже среднего уровня — 6% по отношению к первому осеннему месяцу прошлого года (**Рисунок 7**). В первую очередь это связано с эффектом высокой базы: всплески цен на туристические услуги в ходе текущего экономического спада пришлись на декабрь 2014 – февраль 2015 годов, а также на август-октябрь 2015 года с пиком в сентябре, что позволяет прогнозировать возврат к более высоким показателям годовой инфляции по услугам зарубежного туризма уже со следующего месяца. Тем не менее, в целом можно отметить, что различия в темпах инфляции по товарам из базового потребительского набора и по товарам и услугам из набора, ориентированного на развитие, со временем сокращаются, что указывает на постепенное выравнивание уровней инфляции для низко- и высокодоходных групп населения.

Потребительское и финансовое поведение населения

Структура использования денежных доходов населением в части трат на покупку товаров и услуг в третьем квартале 2016 года оказалась в промежутке между докризисными (2013 года) и кризисными (2015 года) показателями, сблизившись к концу квартала с индикаторами 2015 года (**Рисунок 8**). При этом в текущем году, в отличие от двух предыдущих, практически не наблюдается роста расходов на покупку товаров и услуг в связи с началом учебного года. В сентябре доля денежных доходов, направленных на покупку товаров и оплату услуг (без учета платежей с банковских карт за рубежом) составила 73,5%, что лишь на 0,9 п.п. превышает показатель за август. В 2015 году в сентябре прирост по этой статье по сравнению с предыдущим месяцем достигал 3,9 п.п., а в 2014 году — 4,8 п.п. В среднем в третьем квартале текущего года на приобретение

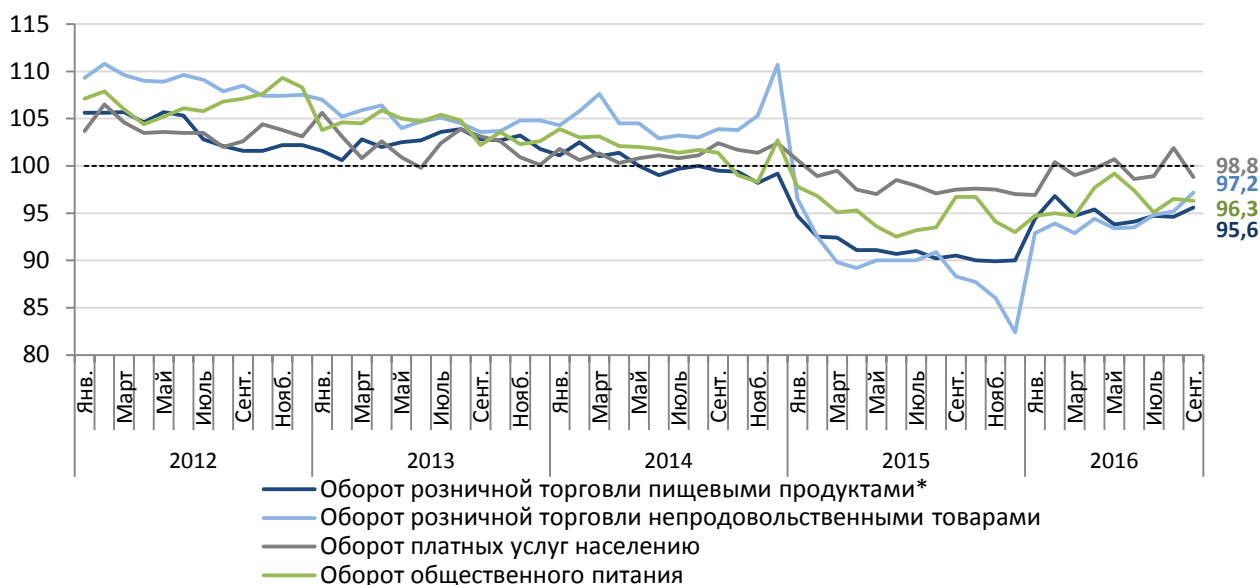
товаров и услуг (без учета платежей с банковских карт за рубежом) было направлено 72,3% доходов (в 2013 году — 74%).

Рисунок 8 — Доля денежных доходов, потраченных на покупку товаров и услуг без учета платежей с банковских карт за рубежом, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Статистика розничного оборота товаров и услуг продолжает фиксировать снижение потребительской активности населения. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года в сентябре 2016 года общий розничный товарооборот в сопоставимых ценах сократился на 3,6%, а по итогам трех кварталов текущего года — на 5,4% по отношению к соответствующим периодам прошлого года. При этом по продовольственным товарам оборот сократился на 4,4% в сентябре и на 5,1% по итогам трех кварталов, по непродовольственным товарам — на 2,8% и 5,7%, а в общественном питании — на 3,7% и 4% соответственно. Наиболее позитивная динамика наблюдается в отношении платных услуг населению, оборот которых в сентябре 2016 года сократился только на 2,2%, а по итогам трех кварталов — вырос на 1,9% по отношению к аналогичному показателю прошлого года (см. **Рисунок 9**).

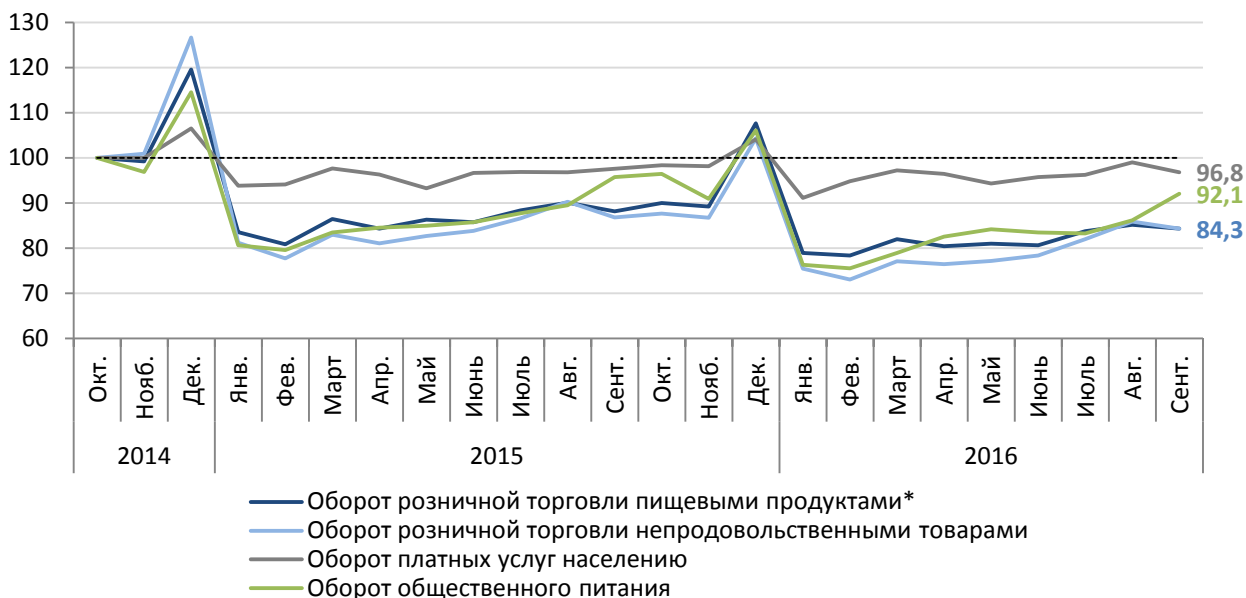

Рисунок 9 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Рисунок 10 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания за период спада 2014-2016 годов, в % к показателю октября 2014 года (октябрь 2014 года = 100%)

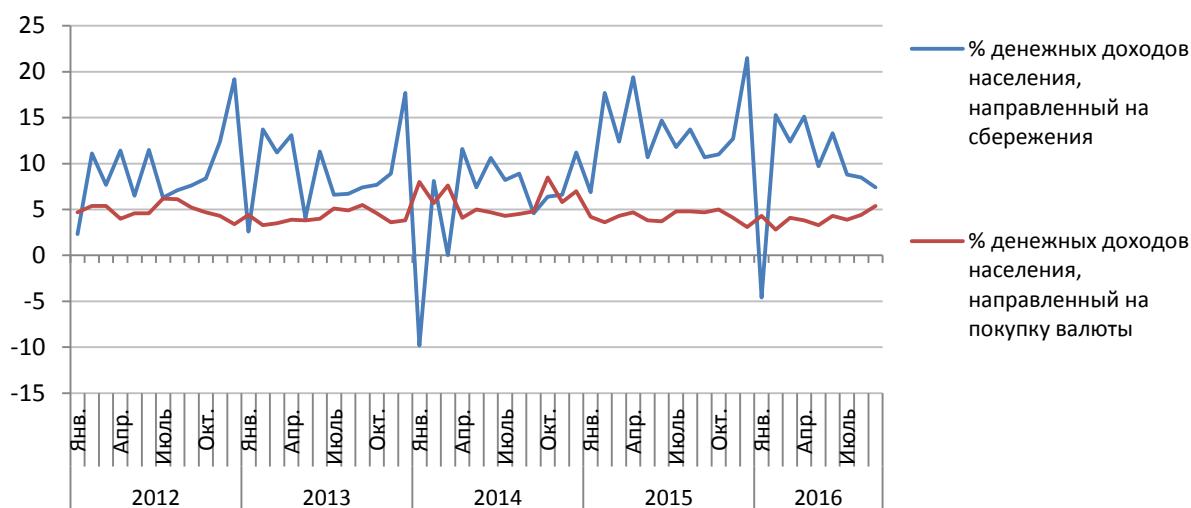
Примечание: *Включая напитки и табачные изделия.

Источник: оперативные данные Росстата

Сокращение общего объема розничного оборота товаров и услуг за весь период экономического спада — с октября 2014 года по сентябрь 2016 года — составило 15,3%. Максимальное сокращение за этот период статистика фиксирует в отношении объема розничной торговли продовольственными товарами (-15,7%), такое же сокращение наблюдается и в отношении непродовольственных товаров (также -15,7%). Сокращение оборота в общественном питании составило 7,9%, а совокупные потери в обороте платных услуг с октября 2014 года по сентябрь 2016 года составили 3,2%.

Доля денежных доходов, направленных на сбережения, по итогам трех кварталов 2016 года сложилась на уровне 10% от совокупного объема денежных доходов населения. В сентябре на сбережения были направлены 7,4% доходов населения, что совпадает с показателем 2013 года, на 2,8 п.п. превышает уровень 2014 года и на 3,3 п.п. уступает уровню сбережений в сентябре 2015 года.

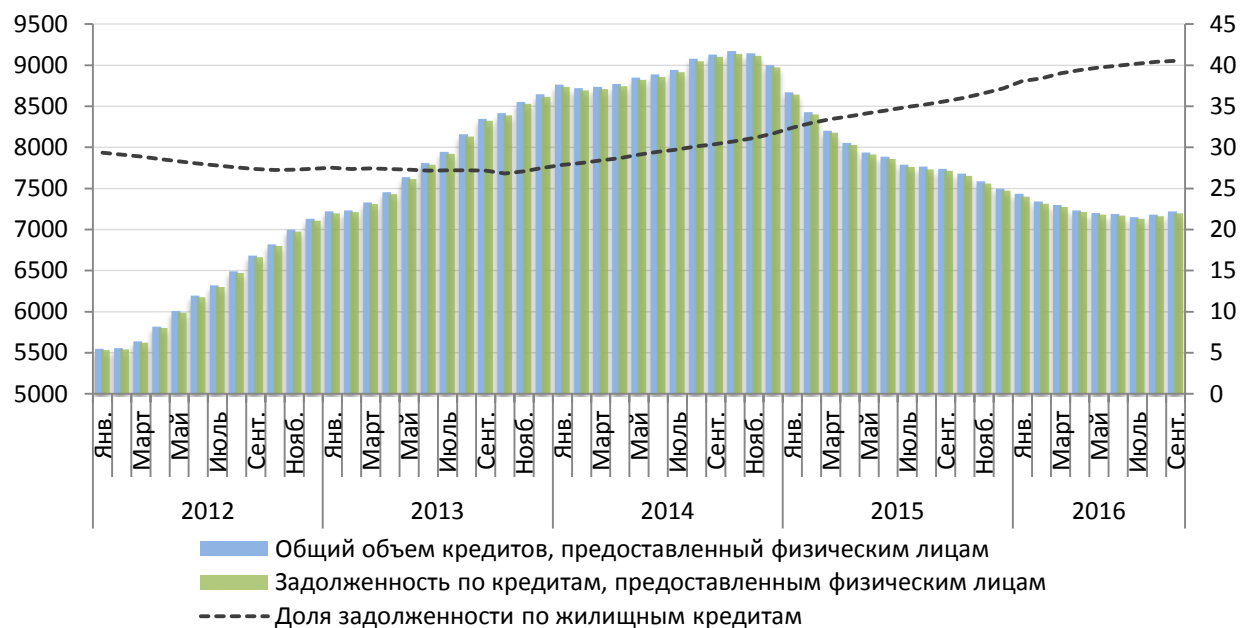
Доля денежных доходов, направленных на покупку валюты, в третьем квартале 2016 года стала расти: в июле на эту статью было направлено 3,9% доходов, в августе — 4,4% и в сентябре — 5,4%. Таким образом, в последний месяц третьего квартала этот показатель превысил уровень 2014-2015 годов (**Рисунок 11**). Тем не менее, говорить о серьезном росте спроса на валюту со стороны населения на основе этих данных пока нельзя.

Рисунок 11 — Динамика доли денежных доходов населения, направленных на сбережения и покупку валюты, в % от общих денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Восстановительный рост объема предоставленных населению кредитов, впервые с начала периода спада доходов населения зафиксированный статистикой в августе текущего года, продолжился в сентябре. Совокупная стоимость предоставленных физическим лицам кредитов в ценах начала 2012 года в начале первого осеннего месяца достигла 7 223,2 млрд рублей, что на 0,6% выше августовского показателя (см. **Рисунок 12**). В номинальном выражении общий объем кредитов, предоставленный физическим лицам на начало сентября 2016 года, составил 10 694,0 млрд рублей, общий объем задолженности — 10 661,2 млрд рублей.

Рисунок 12 — Динамика общего объема предоставленных кредитов и задолженности физических лиц по ним в реальном выражении в ценах начала 2012 года (на начало месяца, млрд руб.) и доля задолженности по жилищным кредитам в ней

Источник: оперативные данные Росстата

Доля задолженности по жилищным кредитам в структуре общей задолженности физических лиц в третьем квартале 2016 года продолжила увеличиваться, хотя и более низкими темпами, чем в предшествующих периодах, и на начало сентября составила 40,6% (**Рисунок 12**). Это свидетельствует о том, что наблюдаемый рост в меньшей степени сгенерирован восстановлением сектора потребительского кредитования.

2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И БЕДНОСТЬ: СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЯ

Во втором разделе мониторинга мы представляем анализ субъективного восприятия населением изменений в уровне и качестве жизни, а также процессов, происходящих на рынке труда, на основе данных репрезентативного выборочного опроса населения. Эти данные дополняют картину, полученную на основании официальной статистики, а также позволяют говорить о причинах изменений в потребительском и финансовом поведении населения и сопоставлять положение семей с различными социально-экономическими и демографическими характеристиками.

Субъективные оценки материального положения и бедности

Устойчивое снижение реальных доходов населения в сочетании с сокращением социальных расходов, а также усиление негативных тенденций на рынке труда, о наличии которых свидетельствуют данные официальной статистики, может негативно отражаться на социальном самочувствии населения и вызывать рост социальной напряженности. Поскольку бедность является важнейшим фактором социальной напряженности, мы обращаемся к анализу субъективных оценок материального положения и бедности и рассматриваем динамику этих показателей на длинном интервале времени, охватывающем предкризисный период.

В рамках выборочного обследования населения мы измеряем две субъективные характеристики благосостояния респондентов и их семей.

Первая из них — это субъективная оценка материального положения, для измерения которой респондентам задается следующий вопрос: *«Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи – Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?»*. Ответы на этот вопрос включают варианты очень плохое, плохое, среднее, хорошее и очень хорошее.

Вторая характеристика — субъективная оценка потребительских возможностей, для измерения которой задается вопрос *«К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?»*, и шесть предложенных к нему вариантов ответа:

- 1) Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты;
- 2) На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна;

- 3) Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели – для нас проблема;
- 4) Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет;
- 5) Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее – квартиру, дачу – денег нет;
- 6) Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое другое.

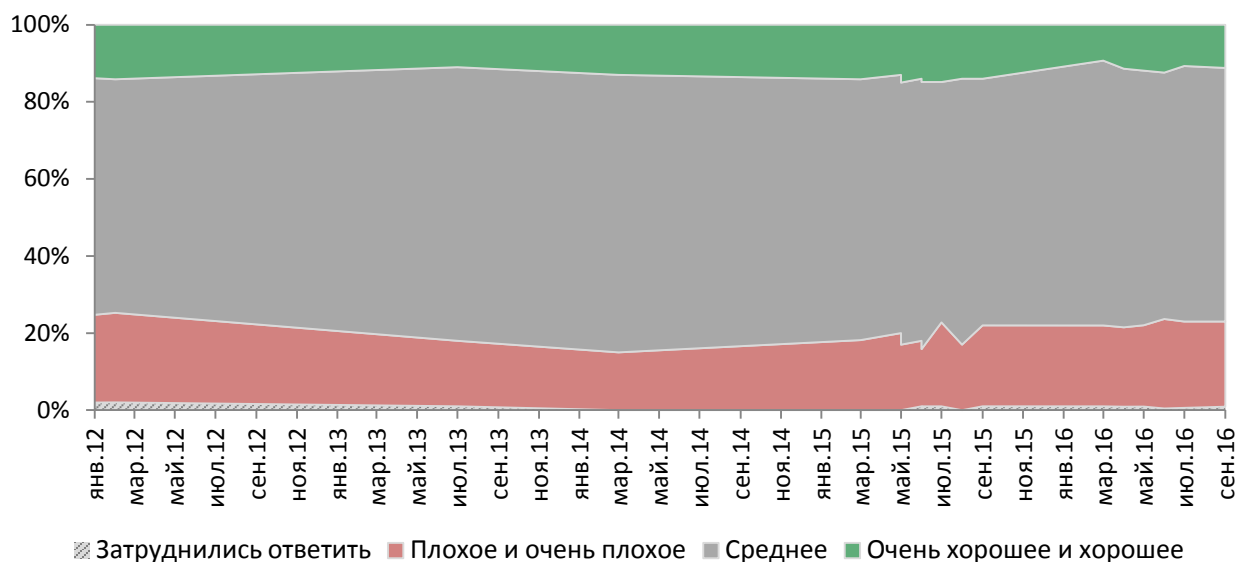
Несмотря на то, что ответы на оба вопроса отражают субъективное мнение населения относительно достигнутого им уровня благосостояния, первый из них является более широким, поскольку идентификация финансовых трудностей опосредована не только бедностью, но и другими особенностями потребительского и финансово-кредитного поведения. Например, обеспеченные семьи склонны говорить о плохом материальном положении в периоды, когда их благосостояние резко снижается, хотя и продолжает оставаться существенно выше среднего уровня. Аналогично, не все бедные оценивают свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое». Второй вопрос в большей степени привязан к оценке потребительских возможностей. Статистические показатели указывают на существование значимой связи между ответами на эти два вопроса¹, и одновременно свидетельствуют о неполном совпадении групп, отнесенных к бедным в соответствии с каждым из них. Поэтому в своем анализе мы последовательно рассматриваем распределение ответов по каждому из двух описанных вопросов, а затем анализируем результат совмещения этих оценок и выделяем зону пересечения, которую в рамках дальнейшего анализа мы будем называть *согласованной субъективной бедностью*². В зону согласованной субъективной бедности попадают респонденты, которые одновременно оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое и испытывают затруднения при покупке продуктов питания или одежды.

Доля населения, которое оценивает материальное положение своей семьи как плохое или очень плохое не изменилась, по сравнению июлем³, и составила в сентябре 22%, в том числе 3% опрошенных указали на очень плохое материальное положение (**Рисунок 13**). Стабильной остается и доля населения, оценивающего свое материальное положение как хорошее или очень хорошее. В сентябре 2016 года такую оценку дали 11% респондентов.

¹ См. оценки согласованности ответов в выпусках мониторинга за май-июль.

² Ранее в литературе понятие *согласованной бедности* было определено при совмещении разных определений бедности и позволяло анализировать их непротиворечивость. Согласованная бедность объединяла тех индивидов, которые относились к бедным по трем тестируемым критериям бедности: абсолютной, депривационной и субъективной (Овчарова Л.Н. «Теоретико-методологические вопросы измерения бедности» // Spero, № 16, 2012).

³ Поскольку в летний период значительная часть населения отправляется на отдых и покидает место постоянного проживания, в августе опрос не проводился. В данном выпуске представлены данные опроса в сентябре в сопоставлении с последними доступными данными — за июль 2016 года.

Рисунок 13 — Динамика показателя субъективной оценки материального положения семьи

Примечание: Колебания второго квартала 2015 года обусловлены большей плотностью данных, нанесенных на график.

Источник: данные опросов населения ВЦИОМ за 2012-2015 гг., расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-сентябрь 2016 года

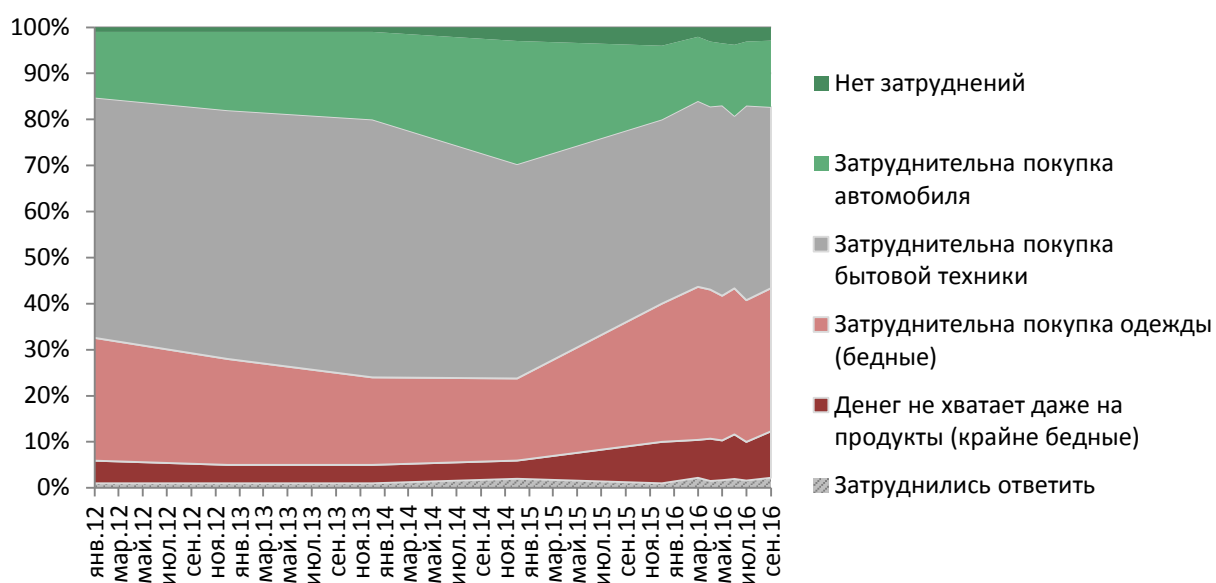
Уровень бедности по субъективной оценке материального положения (доля опрошенных с плохим или очень плохим положением) остается высоким для респондентов без высшего образования и пенсионеров. Специалисты с высшим образованием и служащие без высшего образования значительно реже сообщали о том, что их положение является плохим или очень плохим: если в июле 2016 года уровень бедности в данных подгруппах достигал 20% и 24% соответственно, то к сентябрю он снизился до 15% и 20% соответственно.

Доля семей, негативно оценивающих свое материальное положение, сокращается с увеличением размера семьи. Одиночные семьи значительно чаще оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое: в сентябре 2016 года 34% семей, состоящих из одного человека, негативно оценили свое материальное положение, тогда как среди семей, состоящих из двух и более человек, доля таковых не превышала 22%. По сравнению с июлем, в сентябре уровень бедности по оценке материального положения среди одиночных семей не изменился. Стабильным он остается и среди бездетных семей. Обращают на себя внимание рост доли семей с детьми в возрасте до двух лет, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое — с 15% в июле 2016 года до 23% в сентябре (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

На основе сведений о потребительских возможностях респондентов и их семей мы измеряем уровень бедности, считая крайне бедными семьи, в которых денег не хватает на еду (первый вариант ответа), бедными — семьи, в которых денег хватает на продукты питания, но не хватает на удовлетворение потребности в одежде (второй ответ). Наконец, те семьи, в которых средств хватает на покупку еды и одежды, но не хватает на приобретение мебели и бытовой техники (третий вариант ответа), мы относим к протобедному классу.

Относительно стабильными с декабря 2015 года остаются доля крайне бедного населения, у которого недостаточно денег для покупки необходимых продуктов питания, и доля бедного населения (без учета крайне бедных), у которого вызывает затруднения покупка одежды. По данным сентябрьского опроса, эти доли составили соответственно 10% и 31% от общей численности опрошенных (**Рисунок 14**). В результате с учетом крайне бедных, в общей сложности 41% респондентов были отнесены к бедным по субъективной оценке материальных возможностей, что на 2 п.п. выше значений предыдущего месяца. Вместе с тем, на 3 п.п., по сравнению с июлем, снизилась доля людей, испытывающих затруднения с покупкой бытовой техники.

Профиль бедности, построенный в соответствии с субъективными оценками потребительских возможностей (с учетом крайне бедного населения) в сентябре существенно не изменился по сравнению с июлем. По характеристикам группы профиль крайней бедности соответствует общему профилю бедности: в группы риска чаще попадают респонденты, проживающие в сельской местности, не имеющие высшего профессионального образования, и пенсионеры. В июле-сентябре текущего года уровень бедности вырос среди сельского населения: в сентябре среди сельских жителей он достиг 46%, тогда как в июле он составил 42%. Респонденты, имеющие высшее профессиональное образование, напротив, стали реже сообщать о дефиците средств для покупки продуктов питания и одежды (28% в июле и 21% в сентябре).

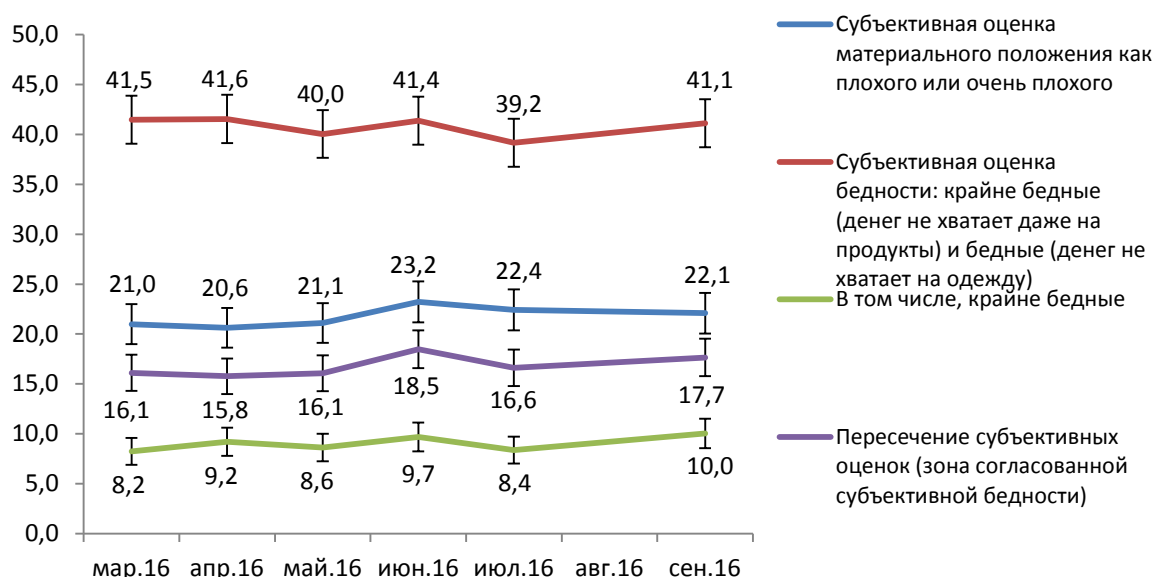
Рисунок 14 — Динамика показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности)

Источник: данные ВЦИОМ за 2012-2016 годы, расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-сентябрь 2016 года

Достигнув в июле минимальных значений с марта 2016 года, уровень бедности по потребительским возможностям среди одиночных семей существенно вырос: в сентябре 60% семей из данной подгруппы отметили затруднения при покупке одежды, что выше на 13 п.п. по сравнению с данными предыдущего опроса. В то же время уровень крайней

бедности в данной подгруппе изменился в сентябре незначительно и составил 19% (по сравнению с 17% в июле 2016 года).

Среди больших домохозяйств, состоящих из пяти и более человек, уровень бедности по потребительским возможностям в сентябре составил 32%, что почти на 10 п.п. ниже июльского показателя. Однако одновременно с этим риски бедность по потребительским возможностям значимо выросла для домохозяйств с двумя и более детьми — с 39% в июле до 45% в сентябре, — достигнув максимального значения за весь период обследования. При этом рост уровня бедности по потребительским возможностям затронул семьи с детьми во всех возрастных группах, сильнее всего отразившись на домохозяйствах с детьми до двух лет. Более того, рост бедности среди семей с двумя и более детьми сопровождался почти двукратным ростом крайней бедности в данной подгруппе: если в июле только 6% таких семей отмечали трудности при покупке продуктов питания, то в сентябре доля таковых достигла 11% (см. данные об уровне и профиле бедности в **Таблице А Приложения**).

Рисунок 15 — Динамика субъективной оценки материального положения семьи, показателя, оценивающего степень финансовых затруднений семьи при покупке товаров и услуг (субъективная оценка бедности), а также пересечение субъективных оценок (зона согласованной субъективной бедности) с указанием 95% доверительных интервалов

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-сентябрь 2016 года

Доля бедных по субъективной оценке потребительских возможностей по-прежнему почти в два раза выше, чем доля тех, кто негативно оценивает материальное положение своей семьи (см. **Рисунок 15**). При этом значительная доля крайне бедного и бедного населения по потребительским возможностям оценивает свое материальное положение как плохое и очень плохое: в сентябре негативные оценки материальному положению дали 68% крайне бедных (в июле 71%) и 35% бедных (совпадает с июльским показателем). В зону согласованной субъективной бедности (плохого или очень плохого материального положения в сочетании с наличием затруднений при покупке продуктов питания или одежды) попало 18% опрошенных в сентябре (17% опрошенных в июле). Наблюдаемый рост не является статистически значимым на 5% уровне (см. **Рисунок 15**).

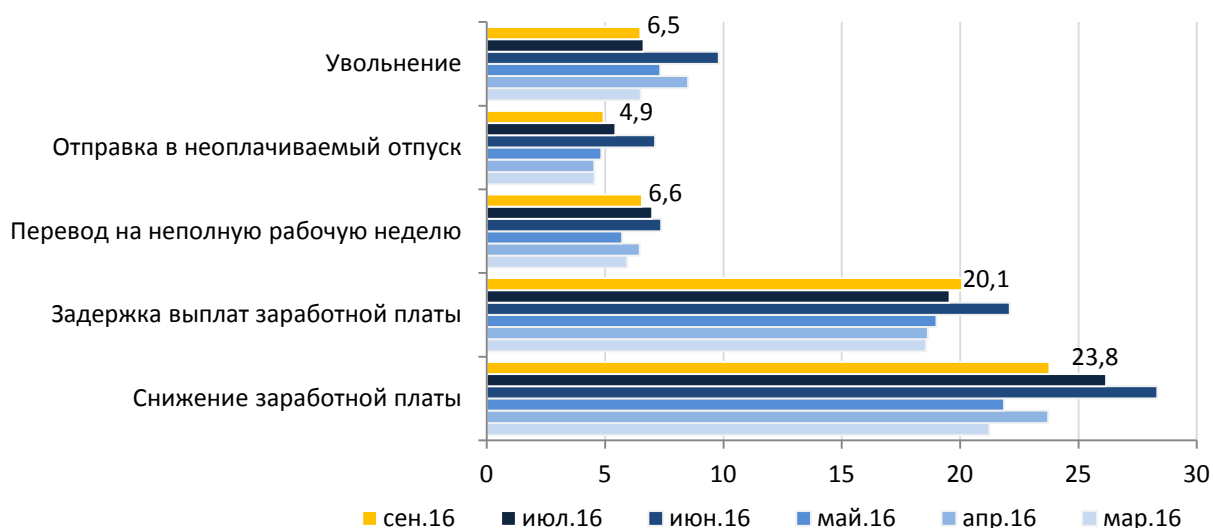

Изменения на рынке труда, в материальном положении, потреблении и финансовом поведении населения

В сентябре доля семей, которые столкнулись с негативными ситуациями на рынке труда в последние три месяца, не изменилась, по сравнению с июлем, и составила 40% (референтная группа).

В июне-июле 2016 года снижение заработной платы было самым распространенным негативным событием, с которым сталкивались работники на рынке труда. Однако в сентябре распространенность этого явления снизилась, и частота случаев снижения заработной платы сравнялась с частотой задержек в ее выплате (24% семей или 60% от референтной группы упомянули сокращения и 20% семей или 51% референтной группы — задержки)⁴. Около 7% семей в сентябре столкнулись с переводом на неполную рабочую неделю (17% от референтной группы), а также с увольнением (16% референтной группы). Самым непопулярным действием в новых экономических условиях у работодателей в сентябре оставался неоплачиваемый отпуск: с таким событием столкнулись только 5% опрошенных семей (12% референтной группы; см. **Рисунок 16**).

С негативными ситуациями на рынке труда сталкиваются все профессиональные и социально-демографические группы. При этом по сравнению с июлем, в сентябре респонденты, имеющие высшее образование, а также служащие и высококвалифицированные специалисты стали реже сообщать о снижении заработной платы и чаще — о задержках с ее выплатой. На семейном уровне риск наступления таких событий возрастает с увеличением размера семьи и числа детей (см. **Таблицу Б в Приложении к мониторингу**).

Рисунок 16 — Динамика основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда

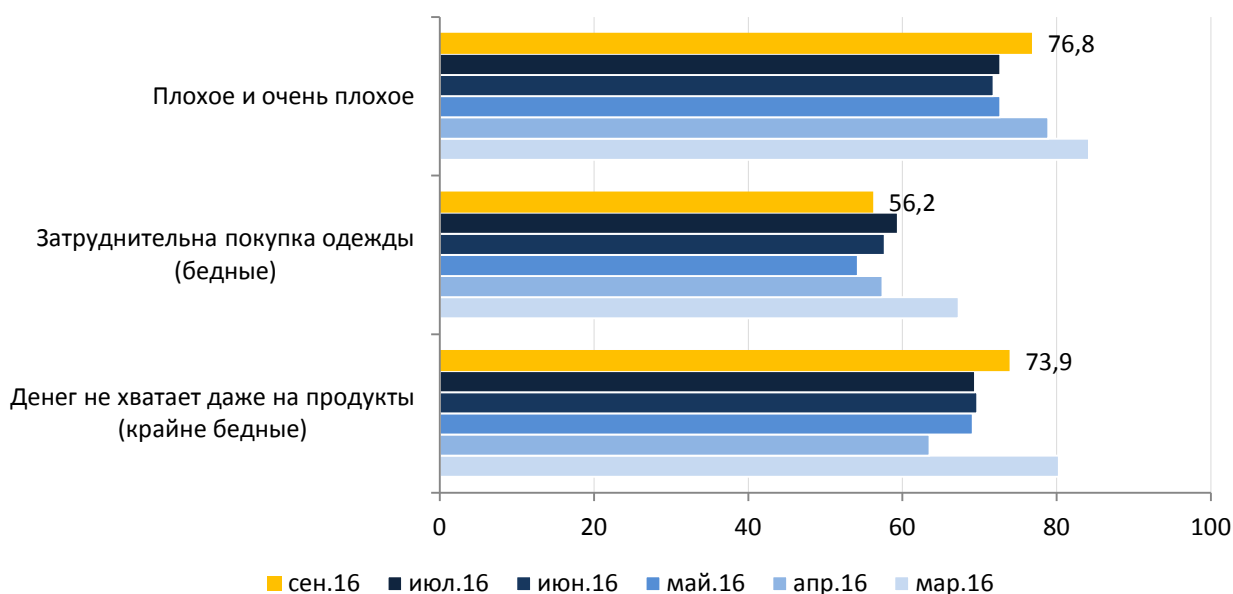
Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-сентябрь 2016 года

На основе данных выборочного обследования населения мы продолжаем оценивать мобильность респондентов и их семей по уровню благосостояния. В структуру

⁴ Различия не являются статистически значимыми на 5% уровне значимости.

обследования включены вопросы об изменении материального положения семей за прошедшие 12 месяцев, распространенности финансовых трудностей, не позволивших вовремя внести обязательные для них платежи⁵ на протяжении последних трех месяцев, а также вопрос о возможности преодоления текущих материальных трудностей без помощи государства.

Рисунок 17 — Доля респондентов, отметивших ухудшение материального положения в последние 12 месяцев, %

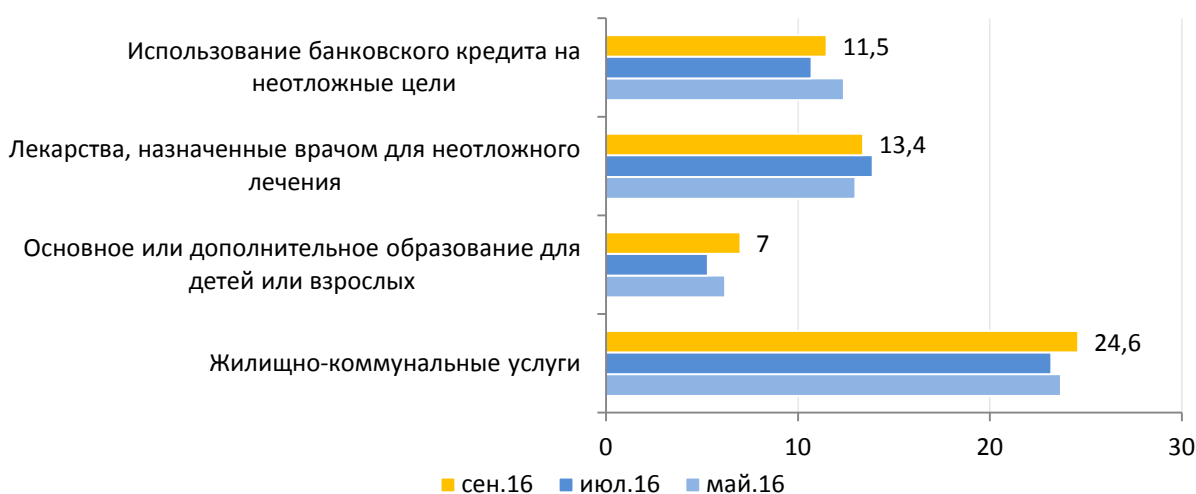
Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-сентябрь 2016 года

С июля по сентябрь доля респондентов, которые отметили ухудшение финансового положения своих семей в последние 12 месяцев, существенно не изменилась и составила 46%. Как и в предыдущие месяцы, с ухудшением материального положения чаще сталкиваются наименее обеспеченные слои населения: более 70% семей, испытывающих затруднения с приобретением продуктов питания, более половины (56%) семей, столкнувшихся с трудностями по покупке одежды, а также 77% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, отметили ухудшение своего финансового состояния за последний год (см. **Таблицу В Приложения**). К сентябрю положение населения, крайне бедного по потребительским возможностям и негативно оценивающего свое материальное положение, ухудшилось, а доли респондентов, сообщивших об ухудшении положения, достигли максимумов с мая 2016 года (**Рисунок 17**).

Доля семей, столкнувшихся в течение последних трех месяцев с финансовыми трудностями, не позволившими осуществить установленные для этого периода платежи, увеличилась в сентябре по сравнению с маем-июлем 2016 года на 3 п.п. и составила 39%

⁵ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

(референтная группа). Наиболее распространенными трудностями являются оплата жилищно-коммунальных услуг и покупка лекарств: в сентябре 25% семей в течение трех месяцев до момента опроса не смогли внести оплату за ЖКУ (63% референтной группы), а 13% семей не смогли приобрести назначенные врачом лекарства для неотложного лечения (34% от референтной группы). Менее распространены среди населения затруднения с выплатой потребительских кредитов и оплатой услуг образования: доля указавших на низ составила соответственно 12% (29% референтной группы) и 7% (18% референтной группы). В период с мая по сентябрь возросла доля опрошенных, которые сталкивались с затруднениями при оплате ЖКУ и образовательных услуг для детей и взрослых (**Рисунок 18**).

Рисунок 18 — Доля респондентов, отметивших финансовые трудности, связанные с неспособностью внесения платежей, в последние 3 месяцев, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-сентябрь 2016 года

Несмотря на то, что невозможность оплатить счета за ЖКУ, обучение, купить лекарства или погасить банковский кредит продолжает оставаться отличительной чертой наименее обеспеченных слоев населения, семьи, не относящиеся к бедным по потребительским возможностям и субъективной оценке материального положения, все чаще сообщают о подобных финансовых трудностях. По данным сентябрьского опроса, около 34% семей, имеющих проблемы с покупкой бытовой техники, 19% семей, не способных купить автомобиль, и 36% семей, оценивающих свое материальное положение как среднее, столкнулись хотя бы с одной из описанных выше ситуаций. По результатам опроса в июле 2016 года, доля населения с финансовыми затруднениями в данных подгруппах составила 30%, 14% и 31% соответственно (см. **Таблицу В Приложения**).

В течение всего периода обследования (с марта 2016 года) для респондентов без высшего образования и не занятых на рынке труда риски неплатежеспособности были выше, чем в среднем по выборке: в сентябре они составили 40-41% и 46% соответственно. Наименьшие риски неплатежеспособности имеют пенсионеры, одиночные и бездетные семьи: в сентябре только треть пенсионеров, 36% семей, состоящих из одного человека, и 34% бездетных семей не смогли выполнить свои финансовые обязательства на

протяжении трех месяцев, предшествующих опросу. По сравнению с июлем, в сентябре риски неплатежеспособности среди данных подгрупп значимо не изменились.

Затруднения с покупкой лекарств является самой распространенной проблемой для пенсионеров: около 60% пенсионеров из тех, кто столкнулся с финансовыми трудностями, сообщили в сентябре о трудностях с приобретением медикаментов — в связи со спецификой потребностей данной группы распространенность таких затруднений оказывается для них в два раза выше, чем в среднем по выборке.

Семьи с двумя и более детьми продолжают находиться в уязвимом положении: в сентябре каждая вторая такая семья (54%) указала на трудности с внесением обязательных платежей на протяжении трех месяцев до опроса. Причем положение этих семей значительно ухудшилось — в июле таковых было только 43%. Самой распространенной проблемой, с которой столкнулись семьи с двумя и более детьми, в сентябре оказалась неспособность внести оплату за услуги ЖКУ (см. **Таблицу Г Приложения**).

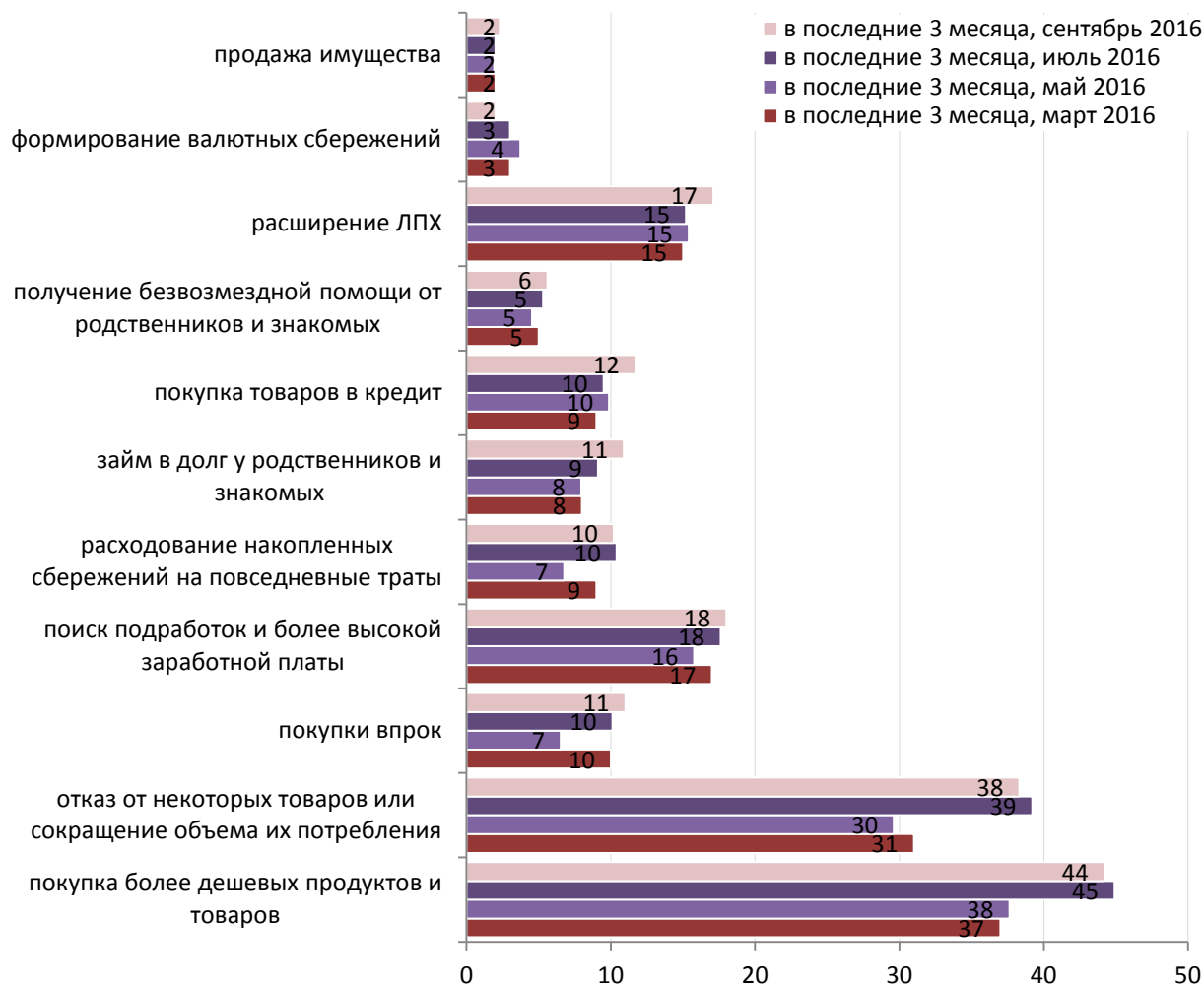
По данным сентябрьского опроса, 43% семей, отметивших ухудшение своего материального положения за последний год, и треть семей, испытывавших финансовые трудности в последние три месяца, полагают, что не справятся с текущими трудностями без помощи государства. Как и по данным предыдущих опросов, в текущем месяце потребность в государственной помощи оказалась выше для респондентов, которых можно отнести к категориям «бедных» и «крайне бедных»: 49% семей, испытывающих трудности при покупке продуктов питания, 27% семей, испытывающих трудности при покупке одежды, и 47% семей, оценивающих свое материальное положение как плохое или очень плохое, не рассчитывают справиться с возникшими проблемами без помощи государства (см. **Таблицу В Приложения**). По сравнению с июлем, в сентябре больше крайне бедных семей и семей, негативно оценивающих свое положение, стали полагаться на помощь государства.

Важным вопросом, сопряженным с проблемой бедности и дефицита доходов, является распространенность изменений в потребительском и финансовом поведении населения. По данным опроса за сентябрь, доля населения, вынужденного менять свои потребительские предпочтения в течение последних трех месяцев, практически не изменилась по сравнению за март-июлем 2016 года, и составила 73% (референтная группа). Как и в предыдущие месяцы 2016 года, наиболее распространенными стратегиями адаптации населения к новым экономическим условиям⁶ являются переход на более

⁶ Полный перечень адаптационных стратегий включает в себя:

- покупку более дешевых, чем раньше, продуктов и товаров;
- отказ от некоторых продуктов питания, товаров, услуг, развлечений;
- покупки впрок;
- поиск подработок и более высокой заработной платы, занятие бизнесом;
- расходование накопленных сбережений на повседневные траты;
- получение в долг у родственников и знакомых;
- получение кредита в банке, покупка товаров в кредит;
- получение безвозмездной помощи от родственников и знакомых;
- расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ);
- формирование сбережений в валюте (долларах, евро), пополнение валютных счетов;
- продажа ценного имущества (автомобиля, квартиры, дачи) или личных вещей.

дешевые продукты питания (44% от всех опрошенных или 61% от референтной группы) и отказ от потребления товаров и услуг (38% от всех опрошенных или 53% от референтной группы). В среднем по выборке наиболее активное использование этих стратегий зафиксировано в июле 2016 года (**Рисунок 19**).

Рисунок 19 — Изменения в потреблении и финансовом поведении населения по сравнению с 2015 годом, % от общей выборки

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за март-сентябрь 2016 год

Следующими по популярности стратегиями являются поиск подработок и работы с более высокой оплатой труда, а также расширение личного подсобного хозяйства (ЛПХ)⁷. Доля семей, члены которых начали поиск подработок, более высоких заработков и/или занялись бизнесом в последние три месяца, в июле-сентябре не изменилась и составила к началу осени 18% (или 25% референтной группы). Незначительно выросла доля семей, более активно использующих ЛПХ: в сентябре она составила 17% (или 24% референтной группы), тогда как в июле такой стратегии придерживались 15% всех опрошенных семей (**Рисунок 19**).

⁷ Под расширением ЛПХ понимается выращивание овощей и фруктов, разведение птицы и т.п. на своем земельном участке, а также увеличение объемов домашних заготовок.

Приведенные в **Таблице Д Приложения** данные демонстрируют, что респонденты, не имеющие высшего образования, и пенсионеры в сентябре стали чаще, чем в предыдущие месяцы, использовали хотя бы одну из перечисленных выше стратегий. Несмотря на то, что доля одиночных семей, изменивших свое финансовое и потребительское поведение, не изменилась по сравнению с июлем, они стали реже экономить на покупке товаров, чаще полностью отказывались от покупки товаров и услуг и более активно использовали ЛПХ. На семейном уровне 70% семей, состоящих из пяти и более человек, были вынуждены изменить свое финансовое и потребительское поведение в сентябре, что на 6 п.п. ниже значений прошлого месяца. Сложные семьи стали реже экономить на покупке продуктов питания и чаще заниматься поиском подработок и работы с более высокой оплатой труда, что свидетельствует об исчерпании потенциала экономии на качестве и объеме потребления для этой группы.

Данные о распределении семей, изменивших свое потребительское и финансовое поведение, указывают на положительную связь между количеством детей и вероятностью предпринять что-либо для улучшения материального положения. По сравнению с прошлым опросом, в сентябре доля семей с двумя и более детьми, вынужденных использовать хотя бы одну из стратегий адаптации к новым экономическим условиям, выросла на 8 п.п. и составила 79%. Семьи с двумя и более детьми стали реже отказываться от продуктов питания и услуг, чаще искать разные способы подработки и более активно использовать ЛПХ (см. **Таблицу Д Приложения**).

Социальные настроения населения

Рассмотреть динамику социальных настроений и оценить степень остроты эмоциональных реакций населения на происходящие изменения в экономике позволяют индексы, конструируемые ВЦИОМ.

*Индекс страхов*⁸, измеряемый с начала 2015 года в рамках целевого кризисного мониторинга, показывает, насколько высоко россияне оценивают вероятность возникновения тех или иных социальных проблем. В рамках Мониторинга отслеживается мнение населения по поводу возможности таких проявлений новой экономической ситуации, как удорожание или исчезновение привычных товаров, обесценивание сбережений, снижение трудовых доходов, а также потеря работы. Динамика индексов по этим проблемам представлена на **Рисунке 20**.

В сентябре, как и в предшествующие месяцы 2016 года и в 2015 году, наибольшие опасения у населения страны вызывало удорожание товаров и обесценивание сбережений. Сокращение трудовых доходов и потеря работы меньше волнуют россиян в новых экономических условиях. В первом осеннем месяце продолжилось ослабление

⁸ **Индекс страхов** строится на основе вопроса "Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в Вашей жизни?", измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от -100 до 100. Ответу "полностью уверен, что случится" присвоен коэффициент 1, ответу "думаю, что случится" коэффициент 0,5, ответу "скорее случится" 0,1, ответу "скорее не случится" (-0,1), ответу "думаю, не случится" (-0,5), ответу "полностью уверен, что не случится" (-1). Чем выше значение индекса, тем более вероятным кажется россиянам наступление проблемы. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

опасений населения. Еще менее вероятными, чем летом, граждане считают повышение цен на товары и их исчезновение из продажи (значение индекса страха сократилось с 21 пункта в июне до 11 пунктов в сентябре), снижение трудовых доходов (индекс упал, соответственно, с -11 до -19) и потерю работы (значение индекса сократилось с -24 до -31). К началу осени опасения, связанные со стабильностью занятости и заработков, достигли минимального уровня за весь период измерения индекса страхов с января 2015 года. Значения индекса, измеряющего опасения по поводу роста инфляции, приблизились к его минимальным значениям, которые наблюдались в летние месяцы 2015 года. Не сталкиваясь с яркими негативными событиями, резким снижением собственных доходов и адаптировав свое потребительское поведение к новым экономическим условиям, в целом население страны чувствует себя спокойно.

Однако группы граждан, располагающие меньшим количеством ресурсов и находящиеся в более уязвимом материальном положении, по-прежнему обеспокоены экономическими проблемами — значения индексов страха для них не снизились с июня или снизилось в меньшей степени, чем для более обеспеченных групп. Так, среди представителей пятой квинтильной группы с самыми высокими доходами индекс, отражающий уровень обеспокоенности снижением трудовых доходов, упал с -20 пунктов в июне до -35 пунктов в сентябре. Для населения из первого квинтиля, с самыми низкими доходами, он сохранялся на постоянном уровне в 2 пункта. Крайне бедное население, испытывающее затруднение с приобретением продуктов питания, к началу осени еще больше опасается снижения доходов (индекс составил 9 пунктов), чем в начале лета (индекс равен 7 пунктам).

Похожая дифференциация наблюдается и в разрезе профессионально-квалификационного статуса респондентов. Относительно стабильными на протяжении всего лета настроения по поводу возможного изменения доходов оставались у рабочих без высшего образования (в июне значение индекса составило -7, в сентябре — -8). Работники с высшим образованием чувствовали себя более уверенно на рынке труда, и в первый осенний месяц продемонстрировали более низкий уровень опасений снижением трудовых доходов (индекс равен -25), чем в начале лета (индекс составил -8).

Кроме этого, различия наблюдаются и в разрезе типа поселения. Так, к началу осени у городского населения опасения по поводу снижения доходов ослабели (индекс снизился с -11 до -22), а для сельского населения данная проблема, напротив, стала более актуальной (индекс возрос с -9 пунктов в июне до -6 пунктов в сентябре).

Для участников опросов, оценивающих свое материальное положение как хорошее или очень хорошее, индекс, характеризующий опасения по поводу удорожания товаров и обесценивания сбережений сократился с 2 пунктов в июне до -14 пунктов в сентябре. У граждан, охарактеризовавших свое материальное положение как плохое или очень плохое, снижение было менее выраженным — соответственно, с 40 пунктов до 31 пункта. В период с июня по сентябрь жители городов снизили свои опасения по поводу доступности товаров (значение индекса снизилось с 21 до 8 пунктов), жители сельской местности в июне были обеспокоены данной проблемой почти так же, как и горожане (значение индекса страхов составило 24 пункта), однако к сентябрю их опасения ослабели незначительно (индекс опустился лишь до 20 пунктов).

Снижение обеспокоенности ростом цен к началу осени стало следствием того, что в эти месяцы население редко сталкивалось со значительным удорожанием товаров и услуг. По сравнению с летними месяцами, в сентябре население чаще сообщало о значительном росте цен на хлебобулочные изделия (доля давших динамику цен такие оценки увеличилась с 11,9% в июне-июле до 14% в сентябре) и молочные продукты (доли составили, соответственно, 14,5% и 16,6%). В сентябре участники опроса реже сообщали об ощутимом росте цен на овощи и фрукты (в июне-июле доля таковых среди опрошенных была равна 25,2% и сократилась до 17,7% в сентябре). Как показывают данные официальной статистики, рост цен на эти товары, действительно, прекратился в период сбора урожая. Наконец, о существенном повышении цен на бензин в первый осенний месяц заявили 24,2% опрошенных, в то время как в июне-июле такие оценки давали 27,2% респондентов.

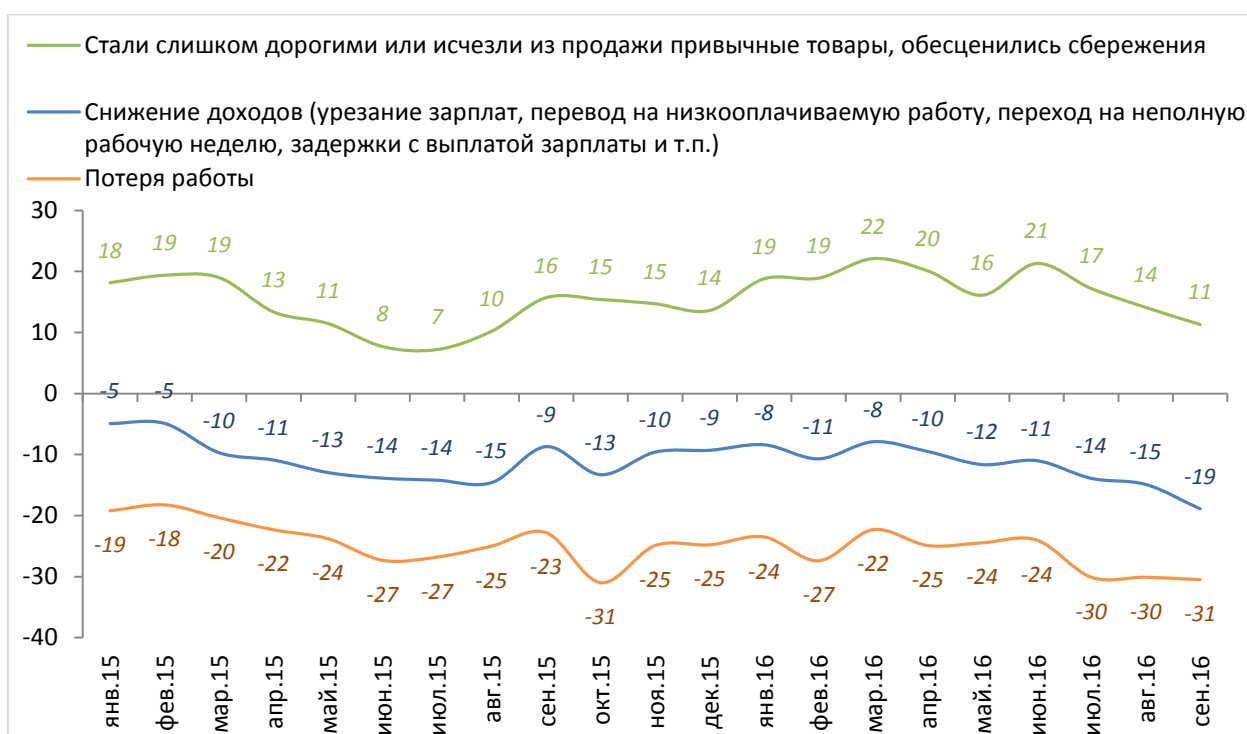

Рисунок 20 — Динамика индекса страхов ВЦИОМ, 2015-2016 годы

Источник: данные ВЦИОМ с сайта [www.wciom.ru](http://wciom.ru).

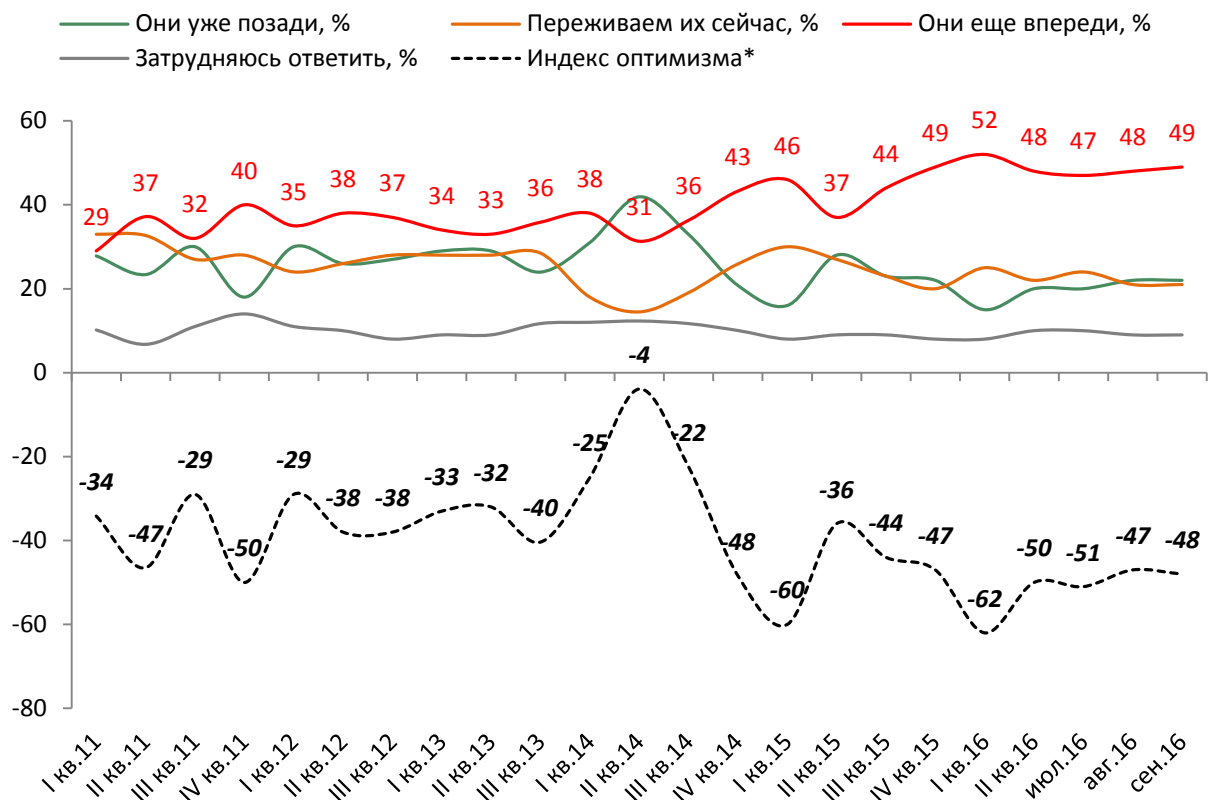
Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indeks_straxov/

Взгляд населения на текущую экономическую ситуацию в целом и перспективу развития событий раскрывает *Индекс социальных ожиданий*⁹. В период с июня по сентябрь происходило колебание индекса, и в первый месяц осени его значение составило -48.

⁹ **Индекс социальных ожиданий** показывает, насколько оптимистично россияне оценивают будущее страны. Сводный индекс (Индекс оптимизма) строится на основе вопроса: Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? Показатель рассчитывается как разность между ответом «они уже позади» и суммой ответов «переживаем их сейчас» и «они еще впереди». Индекс может принимать значение от -100 до 100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем оптимистичнее выглядят перспективы России. Нулевое значение фиксирует баланс оптимистичных и пессимистичных прогнозов. Источник: http://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij/

Если опасения населения по поводу наступления негативных событий (потери доходов, сбережений, удорожания товаров) в рассматриваемый период ослабевали, то доля негативно настроенного населения, считающего, что сложные времена еще впереди, не снижается, а медленно увеличивается. В июне 46% опрошенных давали такой пессимистичный ответ, к сентябрю доля таковых увеличилась до 49% (**Рисунок 21**).

Рисунок 21 — Динамика Индекса социальных ожиданий ВЦИОМ, 2011-2016 годы

*Индекс оптимизма является сводной оценкой социальных ожиданий, построенной на основе распределения всех ответов (см. методологию в сноске 8).

Источник: данные ВЦИОМ с сайта www.wciom.ru.

Индекс на сайте ВЦИОМ http://wciom.ru/news/ratings/indexs_soc_ozhidanij/

Неопределенность на рынке труда в течение длительного времени, а также опасения населения по поводу возможной потери доходов, могут влиять на отношение граждан к существующему в обществе имущественному неравенству и представления о перераспределительной функции государства. Страх потери работы и ожидание снижения доходов могут повысить популярность идей о целенаправленном сокращении неравенства. В связи с этим в рамках сентябрьского опроса населения было специально измерено мнение жителей страны о роли государства в регулировании доходного неравенства. Для этого респондентам был задан следующий вопрос: «Существует мнение, что одной из задач государства должно быть сокращение различий в доходах богатых и бедных. Другое мнение заключается в том, что вопросом различий в доходах богатых и бедных государство заниматься не должно. Выберите, пожалуйста, то, которое наилучшим образом отражает Вашу позицию по обозначенному вопросу».

Полученные результаты показали, что около 72% населения России поддерживают действия государства по сокращению неравенства в уровне доходов. Поддержка перераспределительной политики государства оказывается сильнее среди пенсионеров (более 80% высказались в пользу сокращения неравенства), представителей рабочих профессий, одиночных домохозяйств и семей с двумя и более детьми (см. **Таблицу Е Приложения**). Как и ожидалось, наибольшая поддержка действий государства характерна для менее обеспеченных групп населения: 74% семей, испытывающих затруднения при покупке продуктов питания или одежды, и около 80% семей, негативно оценивающих свое материальное положение, положительно относятся к действиям государства по снижению неравенства (см. там же).

3. В ФОКУСЕ ВЫПУСКА

Доходная стратификация российского общества в условиях кризиса

В условиях экономической рецессии вопрос стратификации общества приобретает особую актуальность — анализ изменений в доходной структуре населения позволяет лучше понять, по каким слоям сильнее ударил экономический кризис и где может возникнуть социальная напряженность.

Стратификация по уровню доходов является, на первый взгляд, одним из наиболее простых подходов к анализу структуры общества, разбивающим ее на группы с помощью шкалы «низкодоходные-высокодоходные». Однако с методологической точки зрения построение модели доходной стратификации не является тривиальной задачей. Основным вопросом выступает при этом выбор между двумя основными подходами к выделению доходных групп, использующих разные критерии для определения их границ: абсолютного — где эти границы задаются конкретной денежной суммой доходов, и относительного — где отправной точкой анализа выступают средние (реже) или медианные (чаще) показатели дохода, а также распределение по процентилям доходов (децильное, квинтильное и другие). Абсолютные методы стратификации развивают традиции изучения бедности в рамках абсолютного подхода к ней¹⁰ и используются для анализа социальной структуры развивающихся стран и для международных сравнений. Относительные методы чаще используются в развитых странах, где уже нет необходимости говорить о границе бедности как пороге физического выживания человека, и речь идет о прожиточном минимуме как таком уровне доходов, который позволяет поддерживать характерный для данного общества образ жизни.

В рамках абсолютного подхода к стратификации широко распространена его версия, используемая Всемирным банком для выделения различных доходных групп в

¹⁰ Абсолютный подход к бедности подразумевает ее выделение через количественную (чаще всего — монетарную) черту бедности, установленную на основе критерия невозможности удовлетворения базовых потребностей; именно абсолютный подход официально принят в России для определения бедности.

межстрановой перспективе¹¹. Этот подход выделяет в структуре общества три крупных группы на основании ежедневного дохода: бедных, уязвимых и средний класс. К бедным относится население с доходами в размере 5 или менее долларов в день в пересчете по паритету покупательной способности (ППС); среди них отдельно выделяются крайне бедные (2,5 доллара в день или менее). Удвоенная граница бедности рассматривается в этой методике как порог уязвимости к бедности, то есть ее высоких рисков, поэтому население с доходами от 5 до 10 долларов в день считается уязвимым. Наконец, те, кто характеризуются доходами на уровне 10 и более долларов в день по ППС, относятся к среднему классу, и в ряде исследований Всемирного банка он далее также делится далее на несколько подгрупп. В рамках представленного материала мы протестировали этот подход на данных двух крупных общероссийских исследований, Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ-ВШЭ и обследования мониторингового проекта Института социологии РАН¹². Границы доходных групп и общая модель доходной стратификации были построены на данных 2014 и 2015 годов с использованием обменного курса по паритету покупательной способности валют (ППС) для частного потребления, рассчитываемого Всемирным банком¹³ (см. **Таблицу 2**).

Результаты говорят о том, что абсолютные методы, используемые обычно для анализа социальной структуры развивающихся стран, в России с точки зрения их эвристических возможностей малоэффективны. Модель доходной стратификации, полученная согласно этой методике, характеризуется крайне низкой долей бедных (доля этой категории населения не превышает 1-2% даже в условиях экономического кризиса), еще около 10% составляют уязвимые — группа с высокими рисками бедности. Абсолютное большинство населения при этом оказывается в составе среднего класса, хотя и с преобладанием нижнего его слоя. Такое распределение связано с тем, что граница среднего класса, заданная на уровне 10 долларов в день, составляет при ее пересчете с учетом ППС около 7 000 рублей ежемесячного подушевого дохода, то есть примерно в два раза ниже медианного дохода российского населения¹⁴. Таким образом, эта граница

¹¹ См., например, Ravallion, M. The Developing World's Bulging (But Vulnerable) Middle Class / Policy Research Working Paper 4816 World Bank. 2009; World Bank. Russia Economic Report. Confidence Crisis Exposes Economic Weakness. №31. 2014; World Bank. Russia Economic Report. The Dawn of a New Economic Era? №. 33. 2015.

¹² Использованы данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимого Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>) и данные 1-4 волн Мониторингового проекта "Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах", реализуемого Институтом социологии РАН. Выборка опроса репрезентирует население страны по регионам проживания, а внутри каждого региона – по полу, возрасту и типу поселения (октябрь 2014 г., март 2015 г., октябрь 2015 г., март 2016 г.; размер выборки — 4 000 респондентов). Массивы РМЭЗ взвешены с использованием постстратификационных весов, приводящих показатели выборки к параметрам генеральной совокупности по полу, возрасту и типу поселения.

¹³ В 2014 году этот курс составил 22,57 рубля за доллар, а в 2015 году — 23,97 рубля за доллар. См. <http://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PRVT.PP?locations=RU>

¹⁴ Медианный доход населения в 2014-2015 годах составлял около 14 000 рублей по данным обоих используемых массивов выборочных данных (РМЭЗ – НИУ ВШЭ и ИС РАН). По данным Росстата медианный

отсекает, по сути, только бедное население (напомним, что 50% медианного дохода — это широко используемая граница относительной бедности¹⁵). Добавим, что такой порог оказывается даже ниже официально установленного в России прожиточного минимума, поэтому средний класс, определенный таким образом, оказывается чрезвычайно велик по численности (почти 90% населения) и очень неоднороден; даже разделение его на три подгруппы не позволяет решить проблему анализа его внутренней структуры, поскольку более половины населения попадает при этом в одну подгруппу — нижний средний класс. Полученные результаты указывают на непригодность такой методологии для анализа современной российской ситуации.

Таблица 2. Модель доходной стратификации российского общества по методике Всемирного банка, данные РМЭЗ-НИУ ВШЭ и ИС РАН, 2014-2015 годы

Доходные группы	Граница ежедневного дохода, в долларах по ППС ¹⁶	2014			2015		
		Ежемесячный среднедушевой доход по ППС, руб.	Численность групп		Ежемесячный среднедушевой доход по ППС, руб.	Численность групп	
			РМЭЗ НИУ-ВШЭ	ИС РАН		РМЭЗ НИУ-ВШЭ	ИС РАН
<i>Бедные</i>	Не более 2,5	Не более 1 693	0,4	0,3	Не более 1 798	0,3	0,3
	От 2,5 до 5	1 693,1 – 3 386	2,0	1,0	1 798,1 – 3 596	1,2	1,1
<i>Уязвимые</i>	От 5 до 10	3 386,1 – 6 771	10,3	7,8	3 596,1 – 7 191	9,9	9,5
<i>Средний класс</i>	От 10 до 25	6 771,1 – 16 928	54,6	56,2	7 191,1 – 17 978	56,3	57,7
	От 25 до 50	16 928,1 – 33 855	27,3	26,8	17 978,1 – 35 955	27,0	27,7
	Более 50	Более 33 855	5,4	7,9	Более 35 955	5,3	3,7

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по РМЭЗ НИУ-ВШЭ и Мониторингу ИС РАН

Авторы используемого Всемирным банком подхода подчеркивают, что пороги бедности в нем определены для международных сравнений и плохо применимы для анализа бедности в отдельных странах. Непригодность этой методологии для России — следствие значительных изменений, произошедших в стране за последние 15 лет: расчеты Всемирного банка демонстрируют, что в 2000 году к среднему классу относилось лишь чуть больше четверти (27%) российского населения, то есть модель доходной стратификации выглядела тогда качественно иначе. Для российского общества, в котором

доход в 2014 году достигал 20 594 рублей, а в 2015 году — 22 729 рублей. Столь существенные расхождения в показателях связаны, во-первых, с принятыми в методологии Росстата дооценками доходов на масштаб домохозяйства, неденежные доходы и прочие поступления. Во-вторых, более высокие официальные оценки доходов объясняются тем, что Росстат оценивает величину доходов населения не напрямую, а по показателям расходов.

¹⁵ Относительный подход к бедности, в отличие от абсолютного, учитывает не просто потребление товаров или удовлетворение базовых потребностей, а доступность стандарта жизни того общества, в котором функционирует индивид, т.е. бедность рассматривается как невозможность поддерживать приемлемый и понимаемый как «нормальный» в данном сообществе образ жизни.

¹⁶ В 2015 г. Всемирным банком проведено изменение границы крайней бедности с 1,25 до 1,9 доллара ППС, что в логике построения границ групп по принципу их удвоения влечет и соответствующее изменение границы бедности с 2,5 до 3,8 доллара ППС. Однако в российских условиях это изменение практически не влечет смещений в модели доходной стратификации, поскольку доля населения, живущего менее чем на 3,1 доллара ППС в день, составляет менее 0,5%.

за этот период произошел переход от минимального стандарта физического выживания, заложенного в методике Всемирного банка, к стандарту потребительского выбора и модели с возможностями для устойчивого развития, необходимо использование иных границ для выделения доходных групп. Поэтому большинство версий абсолютного подхода к доходной стратификации, как правило, выделяющих средний класс начиная с дохода в 10-13 долларов по ППС в день, не подходят для построения модели доходной стратификации современного российского общества — оно находится на другом этапе развития, нежели те страны, для применения в которых эти границы были разработаны.

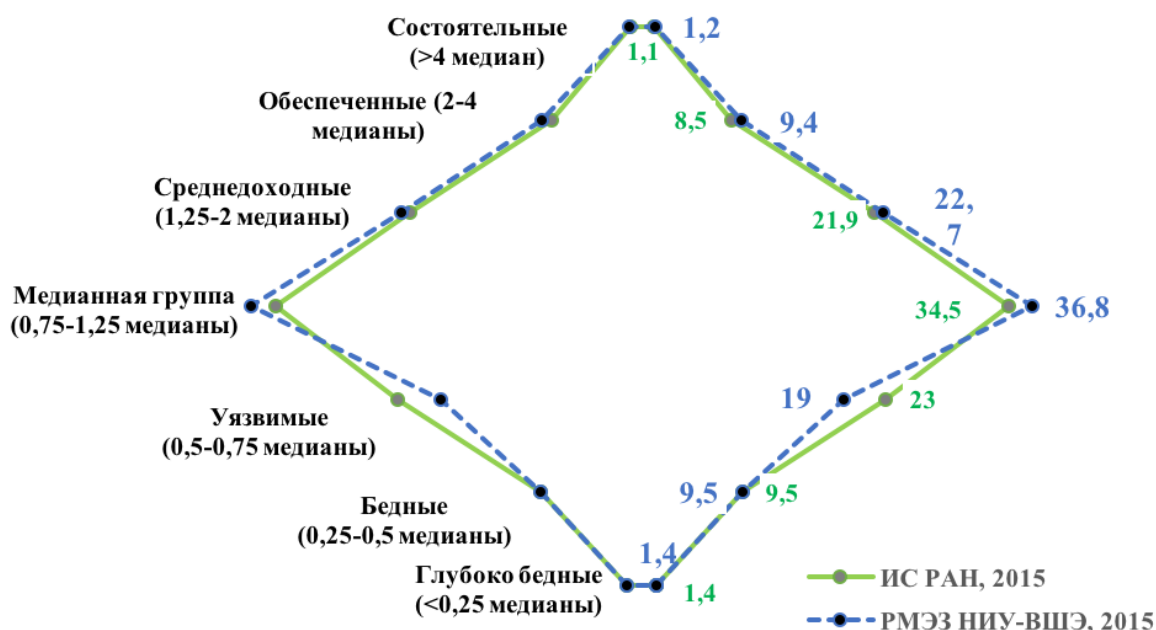
Альтернативой описанному подходу выступают относительные методы доходной стратификации. В их основе лежит сопоставление доходов разных групп населения между собой. При этом на практике существуют разные вариации относительного подхода, в том числе, с точки зрения логики определения границ для выделения разных доходных групп. Некоторые из них изначально задают размеры групп — например, относят к тем или иным слоям представителей определенных квинтилей или децилей доходного распределения. Другой класс подходов выделяет группы в зависимости от соотношения их доходов с медианным доходом — таким доходом, который разделяет все население на две равные группы, в одной из которых все получают меньше или на уровне медианного дохода, а в другой — больше него. Ключевым вопросом, как и в случае абсолютного подхода, является при этом выбор границ. Традиционным является использование черты бедности на уровне 50-60% медианного дохода. Для выделения среднего класса в относительных моделях часто используется граница 75-125% медианы — в таком случае эта группа объединяет показатели доходов, лежащие около медианного. Для выделения верхнего среднего класса используются границы от 150% до 250-300% медианного дохода. Эти подходы по-разному комбинируются в разных исследовательских работах.

Опираясь на анализ литературы и результаты эмпирической проверки валидности предложенных границ, для анализа российского общества мы предлагаем выделять семь доходных групп. Модель доходной стратификации российского общества по данным РМЭЗ НИУ-ВШЭ и ИС РАН в 2015 году, полученная при применении такой методики, представлена на **Рисунке 22**.

Как видно из этого рисунка, особенностями модели доходной стратификации российского общества сегодня выступают:

- Почти полное отсутствие глубокой бедности, предполагающей доходы не более 25% от медианы доходов;
- Высокая доля представителей уязвимых слоев, для которых вероятность оказаться в числе бедных при ухудшении ситуации в экономике / в их домохозяйстве очень велика. В эту группу входит около 20% населения;
- Наличие значительной «медианной группы» (с доходами от 0,75 до 1,25 медианы), в которой сосредоточена наиболее массовая часть населения. Эта группа составляет около 35% населения;
- Относительно высокая доля обеспеченных и состоятельных слоев, получающих доходы на уровне 200% от медианного показателя и выше, — даже без учета не попадающих в массовые опросы верхних 3-5% населения. На долю обеспеченных и

состоятельных слоев населения в соответствии с принятым определением приходится около 10% населения (**Рисунок 22**).

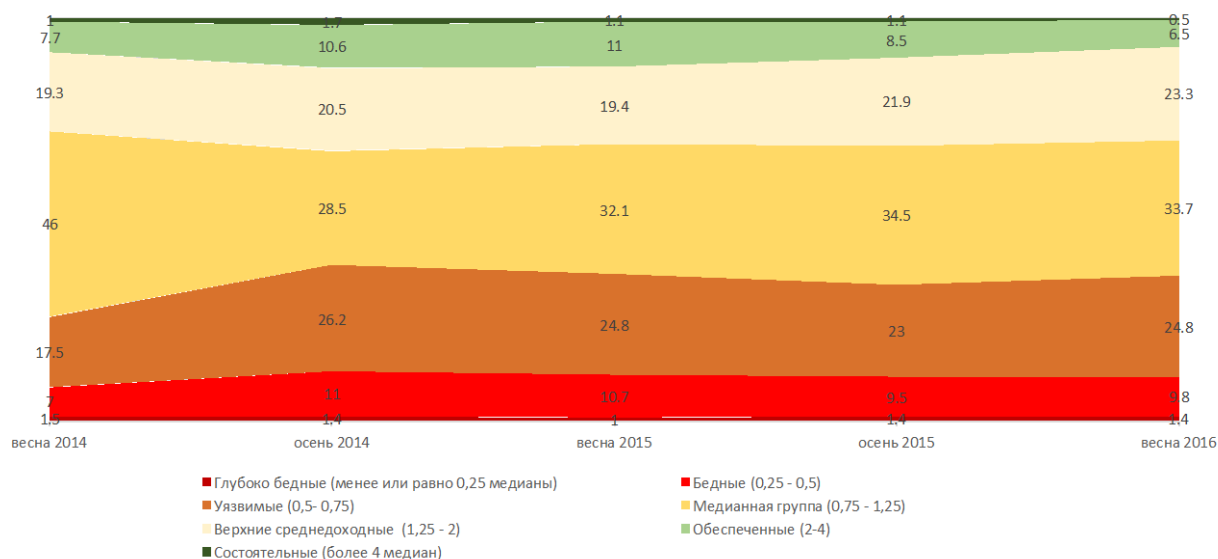

Рисунок 22 — Модель доходной стратификации российского общества по относительному подходу на основе медианного дохода по стране в целом, 2015 год, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по РМЭЗ НИУ-ВШЭ и Мониторингу ИС РАН

В целом построенная модель показывает симметричную относительно медианного дохода структуру российского общества. Однако говорить о высокой степени благополучия россиян на основе этих результатов нельзя, поскольку, как уже упоминалось ранее уровень медианных доходов населения, оцененный на основе данных выборочных обследований, оказывается лишь в полтора раза больше, чем размер прожиточного минимума.

Результаты, полученные при оценке той же модели на данных обследований за несколько лет, свидетельствуют об устойчивости сформировавшейся в России модели доходной стратификации населения. Наиболее заметные изменения за время кризиса произошли в численности уязвимых и медианных групп: численность представителей первой группы заметно возросла в самом начале кризиса за счет «скатывания» в нее части представителей второй. Так, весной 2014 года доля медианной группы составляла 46%, уязвимых — 17,5%, а к концу того же года эти показатели составляли уже 28,5% и 26,2% соответственно. В следующие периоды, как видно из приведенного ниже рисунка, эти показатели изменялись лишь незначительно. Выросла и доля бедного населения, с 8,5% весной 2014 года до 11,7% весной 2015 года; весной 2016 года она составила 11,2%. Полярные группы — глубоко бедные и состоятельные — не изменили своей численности (см. **Рисунок 23**).

Рисунок 23 – Динамика модели доходной стратификации российского общества на основе медианного дохода по стране в целом, данные ИС РАН, 2014-2016 годы, %

Источник: расчеты НИУ ВШЭ Мониторингу ИС РАН

До сих пор речь шла об относительно подходе с использованием медианного дохода по стране в целом. Однако в условиях России важно принимать в расчет также региональное и поселенческое неравенство, поскольку стоимость жизни как в разных регионах, так и в разных типах населенных пунктов может значительно отличаться, и один и тот же уровень доходов будет соответствовать в них разному уровню жизни. Модель, предложенная выше, может быть скорректирована с учетом этого факта, если вместо страновой медианы по доходам использовать медианные показатели регионального уровня или дифференцировать показатель доходов по типу населенных пунктов. Есть типы стран, где более существенно разделение сельского и городского населения (Индия, Китай); для России, с характерной для нее неоднородностью уровня социально-экономического развития регионов, более значимым оказывается региональный срез¹⁷.

Результаты, полученные при пересчете модели доходной стратификации с применением региональных или поселенческих значений медианных доходов, показывают, что ее общая конфигурация изменяется незначительно. Как видно из **Таблицы 3**, при переходе к дифференцированным значениям медианных доходов незначительно увеличиваются доли медианного и среднедоходного слоев, в то время как удельный вес полярных групп — низко- и высокодоходных — снижается. Это в меньшей степени характерно при использовании поселенческой, и в большей — при использовании региональной медианы доходов.

¹⁷ Этот вывод совпадает и с результатами других исследований, свидетельствующих о высокой роли регионального неравенства как фактора дифференциации российских домохозяйств. См. Овчарова Л.Н. Доходы, неравенство, бедность: вызовы в условиях неопределенности // в кн. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2014.

Таблица 3. Модель доходной стратификации российского общества по относительному подходу с использованием регионального и поселенческого значения медианных доходов, данные РМЭЗ НИУ-ВШЭ, 2015 год, %

Слои	Доходы на члена семьи относительно медианы	Численность группы в зависимости от используемой медианы доходов		
		общая по стране	дифф. по типу поселения	дифф. по региону
Глубоко бедные	Менее или равны 0,25 медианы	1,4	1,0	1,0
Бедные	0,25 – 0,5 медианы	9,5	8,4	7,9
Уязвимые	0,5 – 0,75 медианы	19,0	18,8	17,5
Медианная группа	0,75 – 1,25 медианы	36,8	39,1	42,1
Среднедоходные	1,25 – 2 медианы	22,7	22,9	23,9
Обеспеченные	2 – 4 медианы	9,4	8,6	6,8
Состоятельные	Более 4 медиан	1,2	1,1	0,8

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по РМЭЗ НИУ-ВШЭ

Оценка модели доходной стратификации с учетом региональных различий в доходах показывает, что население России делится на три примерно равные группы. Одна, объединяющая бедных и уязвимых россиян, может быть охарактеризована как неблагополучная его часть — и ее доля составляет 26,5%. Вторая (медианная группа) является наиболее массовой и представляет усредненный стандарт жизни российского общества, на нее приходится 42,1% населения. Как видно из **Таблицы 4**, этот стандарт невысок, поскольку даже свое питание осенью 2015 года высоко оценивал только каждый четвертый представитель данной группы, а 15,7% ее представителей имели доходы ниже прожиточного минимума в своем регионе. В то же время, стандарт жизни этой группы — это уже не стандарт физического выживания, поскольку по наличию в домохозяйствах представителей медианной группы товаров длительного пользования, недвижимости или автомобилей она не может быть отнесена к бедной даже по критериям, принятым в развитых странах. Так, у 76,3% представителей этой группы есть или автомобиль, или недвижимость помимо квартиры, в которой проживает семья. Наконец, около трети населения страны (31,5%) составляют представители относительно благополучных слоев, чьи доходы оказываются выше медианного показателя в их регионах, как минимум, на 25%, и характеристики уровня жизни которых свидетельствуют о большей устойчивости их положения и более высоком уровне жизни.

Таблица 4. Некоторые особенности жизни основных слоев российского общества, данные ИС РАН, октябрь 2015 год, %

Располагаемое имущество и самооценки некоторых сторон жизни	Бедные и уязвимые	Медианная группа	Средне- и высокодоходные слои
Имеют в собственности какую-то недвижимость (земля, дача, гараж и т.п.) помимо квартиры, в которой проживают	50,1	51,6	53,4
Имеют сбережения	19,8	33,5	46,7
Имеют автомобиль	50,2	59,4	73,5
Имеют планшет или смартфон	44,2	52,0	70,8
Имеют компьютер, ноутбук	64,8	69,9	81,8

Располагаемое имущество и самооценки некоторых сторон жизни	Бедные и уязвимые	Медианная группа	Средне- и высокодоходные слои
<i>Оценивают¹⁸:</i>			
<i>Свое питание как:</i>			
хорошее	17,7	26,6	50,4
плохое	16,7	7,2	3,1
<i>Возможность приобрести необходимую одежду и обувь как:</i>			
хорошую	12,1	19,0	39,2
плохую	22,1	11,4	3,5
<i>Жилищные условия как:</i>			
хорошие	22,7	30,4	42,5
плохие	15,7	11,4	7,1
<i>Возможности проведения досуга как:</i>			
хорошие	16,1	25,4	39,2
плохие	27,8	21,0	12,2
<i>Свое положение в обществе как:</i>			
хорошее	18,4	22,0	36,3
плохое	17,8	9,1	3,7
Испытали ухудшение материального положения за последний год до опроса	57,3	51,6	35,4

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по Мониторингу ИС РАН

Таким образом, в современных российских условиях использование абсолютного подхода для анализа доходной стратификации не позволяет дифференцировать основную массу населения и, следовательно, оказывается нецелесообразно. Еще в 2000 году ситуация в российском обществе позволяла эффективно применять этот подход; сегодня же Россия по характеристикам абсолютных моделей доходной стратификации оказывается уже ближе к развитым, чем к развивающимся странам — в частности, в ней отсутствует крайняя бедность, связанная с проблемой физического выживания. На нынешнем этапе развития оптимальным для России является относительный подход, связанный с использованием медианного дохода как индикатора существующего в определенном обществе социального стандарта жизни. Этот подход позволяет проводить корректировки на региональное и поселенческое доходное неравенство, что актуально в условиях неравномерного социально-экономического развития территорий.

Оценка относительной модели доходной стратификации с семью группами показывает, что в структуре российского общества преобладают средние слои, с душевым доходом в интервале от 75% до 200% от медианного показателя по населению в целом. При этом медианный доход населения превосходит минимальный стандарт жизни — прожиточный минимум — лишь в полтора раза, что определяет достаточно скромный стандарт жизни этой наиболее массовой части населения. В целом, с точки зрения уровня благосостояния в российском обществе можно выделить три примерно равные по численности группы — низкодоходную, «медианную» и относительно благополучную, — и кризис пока не привнес изменений в конфигурацию этой модели — даже в условиях экономической рецессии для российского общества нехарактерно наличие крайней бедности, а основная масса населения концентрируется вокруг медианы распределения доходов.

¹⁸ Формулировка вопросов допускала также ответ «удовлетворительно», не представленный в таблице.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица А. Уровень и профиль бедности, сентябрь 2016

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
<i>Всего</i>	22,1	100,0	41,2	100,0	10,0	100,0
В том числе проживающие						
В городской местности	22,3	76,3	40,0	73,4	9,7	72,7
В сельской местности	21,4	23,7	44,5	26,6	11,2	27,3
	Характеристики респондента					
Пол						
Мужской	21,0	42,4	38,1	41,3	9,5	42,2
Женский	22,9	57,6	43,5	58,7	10,4	57,8
Образование						
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	21,1	31,1	50,8	40,2	12,1	39,1
Среднее специальное (техникум)	25,2	39,3	42,0	35,2	10,5	36,0
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	19,8	29,7	30,6	24,6	7,6	24,8
Основное занятие						
Пенсионеры ¹⁹	28,3	33,8	54,2	34,6	13,1	34,2
Незанятые на рынке труда ²⁰	21,4	21,0	43,2	22,6	12,2	26,1
Занятые на рынке труда ²¹	19,2	45,2	34,0	42,8	7,7	39,8

¹⁹ В эту категорию входят неработающие пенсионеры (в том числе по инвалидности) и работающие пенсионеры.

²⁰ В эту категорию входят студенты (неработающие или работающие), временно неработающие, безработные, занятые домашним хозяйством, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

²¹ В эту категорию входят работающие, за исключением тех, кто находится в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
Профессиональный статус (среди занятых)²²						
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	21,7	48,8	42,8	53,3	10,2	...
Служащие без высшего образования	19,6	28,9	35,5	29,0	7,3	...
Специалисты с высшим образованием	14,7	22,3	21,1	17,7	4,4	...
Сфера занятости (среди занятых)						
Работа в коммерческой сфере	17,5	58,2	32,4	61,2	7,1	...
Работа в бюджетной сфере	22,4	41,8	36,6	38,8	7,6	...
	Характеристики семьи					
Количество человек в семье						
1	33,6	22,9	59,8	21,9	19,1	28,6
2	21,8	29,4	41,6	30,0	9,9	29,2
3	20,3	22,9	40,0	24,3	7,8	19,3
4	19,2	18,4	32,5	16,7	8,0	16,8
5 и более	15,5	6,5	31,8	7,1	6,8	6,2
Количество детей до 18 лет в семье						
0	23,1	58,8	41,7	56,9	10,3	57,8
1	20,7	25,4	37,6	24,7	9,0	24,2
2 и более	20,8	15,8	45,0	18,4	10,8	18,0
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)²³						
От 0 до 2 лет	23,0	28,8	42,6	27,5	9,8	...
От 3 до 6 лет	18,0	30,8	40,8	35,9	6,8	...

²² Сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%, т.к. не учтены военнослужащие в армии, органах внутренних дел, включая полицию и ФСБ, бизнесмены, предприниматели, государственные или муниципальные служащие в силу малого количества наблюдений.

²³ Вопрос с множественным выбором закрытий, сумма в разделе «Доля среди бедных» не сходится к 100%.

	Субъективная оценка материального положения как плохого или очень плохого		Субъективная оценка бедности: крайне бедные (денег не хватает даже на продукты) и бедные (денег не хватает на одежду)		В том числе, крайне бедные (денег не хватает даже на продукты)	
	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)	% в категории (по строке)	% в группе (по столбцу)
От 7 до 18 лет	21,8	68,5	41,8	67,6	12,0	...

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2016 года

Таблица Б. Распространенность основных факторов, стимулирующих рост бедности на рынке труда, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2016

	Столкнулись с трудностями на рынке труда ²⁴ за последние 3 месяца	В том числе, из них столкнулись:	
		со снижением заработной платы	с задержкой выплат заработной платы
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	39,4	61,6	50,2
Женский	40,0	58,4	50,8
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	40,6	60,8	48,1
Среднее специальное (техникум)	38,0	60,5	51,0
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	40,6	58,1	52,6
Профессиональный статус (среди занятых)			
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	42,8	61,3	51,9
Служащие без высшего образования	42,0	60,2	57,3
Специалисты с высшим образованием	43,8	60,9	44,5
Сфера работы			
Работа в коммерческой сфере	42,7	57,5	55,6
Работа в бюджетной сфере	42,0	68,3	42,4
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	30,7	...	...
2	39,1	60,8	46,2
3	44,8	62,0	54,7
4	42,6	59,0	52,1
5 и более	36,5	...	...
Количество детей до 18 лет в семье			
0	34,8	55,6	51,8
1	44,9	65,1	46,2
2 и более	48,0	62,0	54,3
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	45,9	...	...
От 3 до 6 лет	46,4	...	...
От 7 до 18 лет	46,4	64,8	47,9

Примечание: ... — малое количество наблюдений в группе.

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2016 года

²⁴ Под трудностями на рынке труда подразумеваются снижение заработной платы, задержка выплат заработной платы, перевод на неполную рабочую неделю, отправка в неоплачиваемый отпуск, увольнение.

Таблица В. Распределение ответов на вопрос о материальном положении семьи в настоящее время в зависимости от уровня благосостояния, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2016

	Ухудшение материального положения за последние 12 месяцев	Финансовые трудности в последние 3 месяца, связанные с невозможностью внесения обязательных платежей ²⁵	Неспособность семьи справиться с текущими материальными трудностями без помощи государства
Трудности в семье при покупке товаров и услуг			
Денег не хватает даже на продукты	73,9	63,4	49,1
Затруднительна покупка одежды	56,2	50,8	26,5
Затруднительна покупка бытовой техники	39,4	33,9	12,8
Затруднительна покупка автомобиля	29,9	18,6	9,1
Субъективное материальное положение семьи			
Очень хорошее и хорошее	13,9	16,1	3,9
Среднее	40,5	36,2	13,3
Плохое и очень плохое	76,8	59,9	46,9

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2016 год

²⁵ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Г. Распределение семей, столкнувшихся в последние три месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести установленные для этого периода платежи, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2016

	Столкнулись в последние 3 месяца с финансовыми трудностями, не позволившими внести платежи ²⁶	В том числе, платежи за	
		Жилищно-коммунальные услуги	Назначенные врачом лекарства
<i>Всего</i>	39,3	62,5	34,1
В том числе проживающие			
В городской местности	40,5	61,4	33,9
В сельской местности	35,6	66,4	35,0
Характеристики респондента			
Пол			
Мужской	37,6	63,1	29,5
Женский	40,7	62,2	37,6
Образование			
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	39,5	64,1	35,0
Среднее специальное (техникум)	41,3	60,1	34,2
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	37,1	63,8	33,2
Характеристики семьи			
Количество человек в семье			
1	35,7	61,6	44,2
2	39,5	62,2	36,2
3	42,0	64,3	32,7
4	38,5	56,9	29,2
5 и более	39,2	72,4	27,6
Количество детей до 18 лет в семье			
0	34,0	60,8	39,5
1	41,2	60,9	28,5
2 и более	53,9	68,3	29,7
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)			
От 0 до 2 лет	49,2	55,6	30,0
От 3 до 6 лет	52,0	63,8	30,0
От 6 до 18 лет	46,6	67,3	29,0

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2016 года

²⁶ Полный перечень включает в себя платежи за следующие товары и услуги: жилищно-коммунальные услуги, основное или дополнительное образование для детей или взрослых, лекарства, назначенные врачом для неотложного лечения, использование банковского кредита на неотложные цели (за исключением ипотечного кредита).

Таблица Д. Распространенность адаптационных стратегий в сфере потребительского и финансового поведения²⁷, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2016

	Использовали хотя бы одну из адаптационных стратегий	В том числе, из них указали стратегию			
		переход на более дешевые продукты, товары, услуги	отказ от продуктов питания, товаров, услуг	поиск подработок и более высокой заработной платы	расширение ЛПХ
Характеристики респондента					
Пол					
Мужской	70,1	55,2	46,6	30,0	20,4
Женский	74,7	65,0	57,3	20,8	25,9
Образование					
Среднее или ниже (школа, ПТУ)	72,4	65,3	50,5	25,1	24,9
Среднее специальное (техникум)	75,4	59,6	51,9	24,3	23,1
Высшее образование, в т. ч. неоконченное	70,1	57,4	55,8	24,8	22,6
Основное занятие					
Пенсионеры	71,3	68,0	55,0	11,7	25,7
Незанятые на рынке труда	72,5	60,4	50,4	27,6	22,0
Занятые на рынке труда	73,4	57,6	52,7	30,2	23,3
Характеристики семьи					
Количество человек в семье					
1	73,0	67,0	63,1	22,2	22,2
2	70,4	65,1	50,7	20,3	22,7
3	76,8	61,9	52,8	28,3	24,4
4	72,2	53,3	49,2	25,0	22,5
5 и более	69,6	50,5	49,5	32,0	28,2
Количество детей до 18 лет в семье					
0	68,3	59,7	53,2	19,7	21,8
1	77,9	61,2	53,0	30,2	22,8
2 и более	78,8	63,2	50,9	30,7	29,7
Наличие детей в возрасте (в семьях с детьми до 18 лет)					
От 0 до 2 лет	83,6	62,7	47,1	26,1	19,6
От 3 до 6 лет	77,6	61,9	45,9	32,5	28,4
От 6 до 18 лет	77,8	62,5	56,9	30,5	29,1
Квintильная группа по доходу					
1 (наименее обеспеченные)	81,1	64,8	55,7	24,2	21,5
2	78,8	62,0	54,6	28,7	25,9
3	75,6	62,4	53,7	15,1	21,5
4	69,9	63,5	52,0	26,5	26,5
5 (наиболее обеспеченные)	63,0	55,2	48,8	34,3	22,7

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2016 года

²⁷ Полный перечень стратегий см. в сноске 4 настоящего выпуска мониторинга.

Таблица Е. Распределение ответов на вопрос о роли государства в сокращении неравенства, % от общего числа опрошенных в данной подгруппе, сентябрь 2016

	Поддерживают действия государства по сокращению неравенства в доходах, %
<i>Всего</i>	71,6
В том числе проживающие	
В городской местности	72,1
В сельской местности	70,2
Характеристики респондента	
Пол	
Мужской	71,8
Женский	71,5
Образование	
Среднее образование или ниже	69,5
Среднее специальное образование	73,7
Незаконченное высшее или высшее образование	71,5
Основное занятие	
Пенсионеры	81,7
Незанятые на рынке труда	66,4
Занятые на рынке труда	69,0
Профессиональный статус (среди занятых)	
Квалифицированные или неквалифицированные рабочие	72,7
Служащие без высшего образования	69,4
Специалисты с высшим образованием	66,9
Характеристики семьи	
Количество человек в семье	
1	77,2
2	71,0
3	69,0
4	70,4
5 и более	74,3
Количество детей до 18 лет в семье	
0	71,6
1	72,1
2 и более	71,0
Потребительские возможности домохозяйства	
Затруднительна покупка одежды (бедные)	73,6
Затруднительна покупка бытовой техники	76,4
Затруднительна покупка автомобиля	62,8
Материальное положение домохозяйства	
Хорошее и очень хорошее	58,9
Среднее	71,8
Плохое и очень плохое	78,8
Столкнулись с негативной ситуацией на рынке труда²⁸	73,4

Источник: расчеты НИУ ВШЭ по данным опроса за сентябрь 2016 года

²⁸ Полный перечень негативных ситуаций на рынке труда включает снижение заработной платы, задержка ее выплаты, отправка в неоплачиваемый отпуск или перевод на неполную рабочую неделю, увольнение.